
ЗВОН ТИШИНЫ

Литературный сценарий

Режиссер-сценарист
Сергей Генералов

D-MASH Production
af.svu@mail.ru
+79939723100
г. Приозерск

Оглавление

СЦЕНА 1: ИСПОВЕДЬ.....	4
ГЛАВА 1: СПАСАТЕЛЬ.....	6
СЦЕНА 2: ШУМ (НОВАЯ СЦЕНА — «ВОДА»).....	6
СЦЕНА 3: ИНСТРУКЦИЯ ПО ГИГИЕНЕ (РАСШИРЕННАЯ).....	7
СЦЕНА 4 (МОНТ.): ЦИФРОВАЯ КАЗНЬ.....	10
ГЛАВА 2: АДРЕНАЛИН.....	12
СЦЕНА 5: ИГРА С ОГНЕМ (ЗАМЕНА ДИСКОТЕКИ).....	12
СЦЕНА 6: АРХИТЕКТОР ХАОСА (ИСПРАВЛЕННАЯ).....	14
СЦЕНА 7: ХИМИЧЕСКАЯ ВОЙНА.....	16
СЦЕНА 8: АКВАРИУМ И ОКЕАН (ОСНОВНАЯ СЦЕНА).....	19
СЦЕНА 9: ТРИ ЧАСА НОЧИ. ПАНИКА.....	22
СЦЕНА 10: ПЕРЕВЯЗКА (БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ).....	25
СЦЕНА 11 (МОНТАЖ): РЕЖИМ ОЖИДАНИЯ.....	28
СЦЕНА 12: КРУШЕНИЕ (КАТЯ И МАКСИМ).....	29
СЦЕНА 13: ЗАМОРОЗКА (КАТЯ И АНДРЕЙ).....	30
ГЛАВА 3: ВЫЖИВАНИЕ.....	32
СЦЕНА 14: Гниль и фон (драка с Максимом).....	32
СЦЕНА 15: Мазь и гречка (Лиза приходит).....	36
СЦЕНА 16: ЗАХВАТ ЦЕЛИ.....	39
СЦЕНА 17: НАЖИВКА (ЕВАНГЕЛИОН).....	40
СЦЕНА 18: КИНО (РАСЧЕТ).....	41
СЦЕНА 19: ПРОГУЛКА (ЗЕРКАЛО).....	42
СЦЕНА 20: ОТКАТ (СКУКА).....	43
СЦЕНА 21: ЖЕРТВЫ. ДИМА И ДАША (СИНХРОННЫЙ РАЗРЫВ).....	45
ГЛАВА 4: ТИШИНА.....	48
СЦЕНА 22: ОЗЕРО. ДВОЕ НЕДОСТАТОЧНЫХ.....	48
СЦЕНА 23: ОБЩИЙ ВРАГ (ЦИНИКИ).....	51
СЦЕНА 24: ПОТЕРЯ ВРЕМЕНИ (АВТОБУС).....	53
СЦЕНА 25: НЕ ИГРА (ДОМ).....	55
СЦЕНА 26: ВСТРЕЧА С КАТЕЙ (ДИАГНОЗ: СКУЧНО ЖИТЬ).....	58
СЦЕНА 27: ЦЕПОЧКА РАЗРУШЕНИЯ (МОНТАЖ).....	62
СЦЕНА 28: ИГРЫ ТЕНЕЙ.....	64
СЦЕНА 29: (БАР, ОБЪЯСНЕНИЕ С ЛИЗОЙ): „ТВОЯ ЛЮБОВЬ — ЭТО КЛЕТКА“.....	66
СЦЕНА 30: „Хищник на запахе крови“.....	69
СЦЕНА 31 (Джон ведёт допрос): „Теперь платите. Правдой.“.....	71
СЦЕНА 32 (признания в баре): „Мы — ад друг для друга“.....	74
ЭПИЛОГ: ТРИ АККОРДА.....	76
СЦЕНА 33 (улица, шарф): Каркас.....	76
СЦЕНА 34 (прощание с Лизой): „Ты заслуживаешь целого человека“.....	78
СЦЕНА 35 (финал, озеро): Эхо.....	82
ТИТРЫ.....	84
АУТРО (Сцена 36).....	85
ТИШИНА. КОНЕЦ.....	89

О проекте ЗВОН ТИШИНЫ

Полный метр | 85 мин

АВТОР: Генералов Сергей (D-MASH Production)

ЖАНР: Психологический триллер, неонуарная драма.

ЛОГЛАЙН: Чтобы заглушить звон внутренней пустоты, он поджигал свою жизнь. Пока не нашёл того, кто смотрит, как он горит.

ТЕГЛАЙН: Иногда тишина звучит громче выстрела.

СИНОПСИС:

Андрей боится тишины — той, что живёт внутри. Чтобы заглушить её звон, он конструирует вокруг себя мир из чужих эмоций, превращая отношения в опасную игру. Его жизнь — это качели между Лизой, предлагающей спасение и тихий уют, и Катей — воплощением хаоса, огня и желанной боли.

Но когда игра в контроль выходит из-под контроля, а спасение превращается в самую изощренную форму манипуляции, единственным местом, где можно услышать правду, становится бар молчаливого Джона — чистилище для душ, где вместо денег принимают только неприкрытую правду.

«Звон тишины» — это история не о выборе между двумя девушками, а о цене, которую приходится платить за попытку убежать от себя. Это история о том, как в стремлении заглушить внутреннюю пустоту можно нечаянно создать её в ком-то другом, породив монстра, куда страшнее собственных демонов.

СЦЕНА 1: ИСПОВЕДЬ

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Полумрак. Бар пуст. Это не шумное место, это убежище.

ДЖОН (40+, спокойный, пронизательный) стоит за стойкой. Перед ним – свеча в стакане. Он смотрит на пламя.

ДЖОН

(негромко, в никуда)

Все думают, что ад – это огонь. Крики. Скрежет зубов... Ошибка. Настоящий ад – он бесцветный. Это тишина. И чтобы заглушить её звон, люди готовы поджечь свою жизнь.

ЗВЕНИТ колокольчик над дверью. Резкий, неприятный звук.

Джон не оборачивается. Он знает, кто пришел.

АНДРЕЙ (18) входит в бар. Он выглядит... СТЕРТЫМ. Усталым. На лице нет живого места (метафорически, или легкие следы бессонницы).

Он садится за стойку. Тяжело кладет на дерево телефон экраном вниз.

ДЖОН

Тебе как обычно?

(достаёт банку с газировкой/ставит чашку черного кофе)

АНДРЕЙ

(трет лицо руками)

Как обычно... не поможет. Но давай.

Андрей делает глоток. Его рука дрожит. Он достаёт из кармана КРАСНУЮ СЕРЁЖКУ (ту самую). Вертит её в пальцах. Пластик стучит по стойке.

ДЖОН

(кивает на серёжку)

Трофей? Или улика?

АНДРЕЙ

(усмехается, горько)

Закладка. В книге, которую я устал читать.

(Пауза)

Слушай, Джон... Ты когда-нибудь чувствовал, что твоя жизнь – это просто... ожидание? Ожидание, когда что-то случится. Хотя что-то.

ДЖОН

Скука – опасная болезнь, Андрей. От неё часто лечатся ядом.

АНДРЕЙ

Я так и сделал. Я нашел себе... лекарство. Двух видов.

(Он смотрит сквозь стакан)

Одна – как теплый плед. Лиза. Уютно, безопасно. Правильно. Инструкция к счастливой жизни. «Долгие, здоровые отношения».

(Андрей сжимает серёжку в кулаке)
А я задыхался под этим пледом, Джон. Мне нужен
был воздух. Или сквозняк.

ДЖОН

И ты открыл окно.

АНДРЕЙ

Я открыл дверь в ураган. Катя... Она не про
уют. Она про хаос. Она — мой бензин. Когда она
рядом, я чувствую, как горит кровь. Она играет
со мной, я играю с ней... Это азарт. Это
громко. Это глушит тишину внутри.

ДЖОН

(протирает стакан, смотрит Андрею прямо в глаза)
Ты говоришь о людях, как о вещах, Андрей.
Плед. Бензин. А ты кто? Потребитель?

АНДРЕЙ

Я — игрок. Я думал, что я игрок. Я создал
идеальную схему. Треугольник, который держится
на мне. Я думал, что контролирую оба угла.

ДЖОН

И что пошло не так?

АНДРЕЙ

(смотрит на телефон, который все еще лежит экраном
вниз)
Я заигрался. Я хотел заглушить тишину, Джон.
Но кажется... я просто оглох.

ДЖОН

(ставит стакан на полку)
Рассказывай. С самого начала.

Камера МЕДЛЕННО НАЕЗЖАЕТ на глаза Андрея. В них — отражение свечи.

АНДРЕЙ

Это началось в январе. В тот день, когда я
решил стать... спасателем.

РЕЗКИЙ ПЕРЕХОД (CUT TO):

ТИТРЫ: ЗВОН ТИШИНЫ

ГЛАВА 1: СПАСАТЕЛЬ

СЦЕНА 2: ШУМ (НОВАЯ СЦЕНА – «ВОДА»)

ИНТ. ШКОЛЬНЫЙ КОРИДОР – ДЕНЬ (ФЛЕШБЕК)

ЗВЕНИТ ЗВОНОК с урока. Двери кабинетов распахиваются одновременно. В коридор выплескивается ПОТОК школьников. Шум, гам, смех, топот ног. АНДРЕЙ (17, выглядит чуть моложе и «чище», чем в баре) идет против потока.

Он в наушниках. Но провода болтаются — они не подключены к телефону. Это просто пробки для ушей.

СУБЪЕКТИВНАЯ КАМЕРА (Точка зрения Андрея):

Звук вокруг ПРИГЛУШЕН, как будто мы под водой.

Мы видим лица:

- Смеющаяся парочка у подоконника. Парень что-то шепчет девушке, она жеманно толкает его.

- Младшеклассники, бегущие наперегонки.

- Группа парней (компания Артёма), громко ржущих над кем-то.

Взгляд Андрея цепляется за приоткрытую дверь одного из классов в конце коридора. Там, в полумраке, сидит одинокая фигура.

Андрей чуть щурит глаза. Фокусируется.

Это его шанс развлечься.

СЦЕНА 3: ИНСТРУКЦИЯ ПО ГИГИЕНЕ (РАСШИРЕННАЯ)

ИНТ. ПУСТОЙ ШКОЛЬНЫЙ КЛАСС – ДЕНЬ

ХОЛОДНЫЙ, СЕРО-ГОЛУБОЙ СВЕТ январского дня льётся через высокие окна. В лучах света танцует пыль.

Класс пуст. Парты стоят ровными рядами, как надгробия.

У окна, спиной к двери, сидит ЛИЗА (15).

Она сидит неподвижно, ссутулившись. Её плечи мелко подрагивают, но звука плача нет. Она душит его в себе.

В руках она сжимает телефон. Экран черный.

Андрей входит в класс. Он не крадется, но его кроссовки ступают мягко.

Он не подходит сразу. Останавливается у первой парты. Наблюдает.

Проводит пальцем по пыльной крышке стола. Оставляет след.

АНДРЕЙ

(спокойно, негромко)

Здесь холодно. Окна старые, дует.

Лиза ВЗДРАГИВАЕТ. Резко оборачивается. Пытается быстро вытереть лицо рукавом, спрятать заплаканные глаза.

ЛИЗА

(голос осипший, ломкий)

Ты... ты давно здесь?

Андрей проходит вглубь класса. Садится на парту напротив неё. Не слишком близко. Соблюдает дистанцию «врач – пациент».

Он достает пачку жвачки. Выбывает одну подушечку. Протягивает ей.

Лиза смотрит на жвачку, потом на него. Отрицательно качает головой.

Андрей пожимает плечами, закидывает жвачку себе в рот.

АНДРЕЙ

Минут пять. Наблюдал.

ЛИЗА

Зачем?

АНДРЕЙ

(жует медленно, ритмично)

Интересно. Ты не плачешь навзрыд. Ты злишься.

А злые люди полезнее грустных.

(Пауза)

Школа – большая деревня, Лиз. Слухи летают быстрее Wi-Fi. Все знают, что Артём тебя бросил. Вернее... «слил».

Лиза отворачивается к окну. Её пальцы добела сжимают телефон.

ЛИЗА

Уходи, Андрей. Я не хочу... сочувствия.

АНДРЕЙ

А я не предлагаю. Сочувствие — это дешевая валюта. На неё ничего не купишь. Я предлагаю бизнес.

Он спрыгивает с парты. Идёт к учительскому столу.

ЗВУК его шагов эхом отражается от доски.

Он берет со стола чистый лист бумаги. Ищет чем писать. Находит РУЧКУ С КРАСНОЙ ПАСТОЙ. Щёлкает ею. Раз. Два.

Возвращается. Кладёт лист перед Лизой.

ЛИЗА

(смотрит на лист с недоумением)

Что это?

АНДРЕЙ

План.

Он рисует на листе ГРУБЫЙ КРУГ. В центре пишет: «АРТЁМ = МИФ». Его движения уверенные, резкие.

АНДРЕЙ

(говорит монотонно, как лектор)

Его сила — в картинке. Крутой парень.

Непобедимый. Но любой миф держится на вере.

Вырви один кирпичик — рухнет вся стена. Он не

боится скандалов. Он боится стать... смешным.

Пятном на репутации.

Он проводит от круга стрелки. Пишет КРАСНЫМИ БЛОКАМИ:

- ФАКТЫ.
- ТИШИНА.
- ЧИСТЫЕ РУКИ.

ЛИЗА

(завороженно следит за красными чернилами)

Ты хочешь... отомстить?

АНДРЕЙ

Нет. Мсть — это эмоции. Это горячо и грязно.

А мы проведем... санитарную обработку.

Гигиену.

(Он поднимает на неё глаза. Взгляд прямой, холодный)

Он распускал о тебе слухи? Сливал переписки?

Хорошо. Мы не будем опускаться на дно. Мы

просто включим свет. А тараканы боятся света.

Он подвигает лист к ней.

АНДРЕЙ

У тебя сохранились скрины? Голосовые? Где

он... настоящий? Не «крутой мачо», а

истеричка?

Лиза колеблется. Смотрит на телефон. Потом на Андрея.

ЛИЗА

Есть. Пара штук. Но там... личное.

АНДРЕЙ

Чем личнее — тем лучше. Но публиковать будем не мы. Мы создадим «утечку». Анонимный аккаунт. Школьный паблик. Воскресенье вечер, когда всем нечего делать.

(Пауза)

Он сломается, Лиза. Он начнет оправдываться. Врать. И все увидят, что король-то... голый. И жалкий.

Лиза медленно берет ручку. Крутит её в руках.

В её глазах высыхают слезы. Появляется странный, холодный блеск.

ЛИЗА

И он... отстанет?

АНДРЕЙ

Он исчезнет. Станет фоновым шумом. Как сломанное радио.

(Он накрывает её руку своей ладонью — на секунду, чтобы остановить верчение ручки)

Только одно условие. Ты делаешь ровно то, что я скажу. Без истерик. Без «я передумала». Холодно. Как хирург. Согласна?

Тишина. Слышно только гудение лампы дневного света.

Лиза кивает.

ЛИЗА

Согласна.

Андрей встает. Забирает лист, складывает его вчетверо. Убирает в карман.

АНДРЕЙ

Жди сигнала. Сегодня вечером.

(У двери оборачивается)

И да, Лиза... забудь про чувства. Это не любовь и не ненависть. Это просто уборка мусора.

Он выходит. Дверь закрывается с ГЛУХИМ ЩЕЛЧКОМ.

Лиза остается одна. Она смотрит на свою руку, которой только что держала красную ручку. Потом медленно разжимает пальцы.

На парте осталась лежать та самая КРАСНАЯ РУЧКА.

CUT TO (ПЕРЕХОД) :

СЦЕНА 4 (МОНТ.): ЦИФРОВАЯ КАЗНЬ

(СТИЛИСТИКА: Ритмичный монтаж. Звук — на первом плане. Механические щелчки, гул серверов, шум дождя, вибрация телефонов. Музыка: холодный электронный эмбиент, который постепенно разгоняется).

ЧАСТЬ 1: ПОДГОТОВКА

1. ИНТ. МАГАЗИН 1000 МЕЛОЧЕЙ — ВЕЧЕР

Андрей стоит у окошка. Покупает "левую" сим-карту.

КРУПНО: Его пальцы берут маленький пластиковый прямоугольник.

Андрей вставляет симку в старый, кнопочный телефон.

ЗВУК: Щелчок пластика. Загрузочная мелодия старого телефона.

2. ИНТ. КОМНАТА ЛИЗЫ — НОЧЬ

Лиза сидит за ноутбуком. Темно, только синий свет от экрана освещает её лицо.

На экране — папка с файлами. Названия: «Скриншот_01», «Голосовое_Артём».

Её палец завис над тачпадом. Она колеблется.

ЗВУК: Громкое тиканье настенных часов.

На телефон приходит сообщение от Андрея: «Нажимай. Это просто данные».

Лиза выдыхает.

ЗВУК: Резкий удар пальцем по клавише «Enter».

ЧАСТЬ 2: ЗАРАЖЕНИЕ

3. ИНТ. СЕРВЕРНАЯ (ИЛИ АБСТРАКЦИЯ) / ГОРОД — НОЧЬ

(Атмосферная вставка — "вода")

Кадры ночного города.

Мигающий желтый светофор на пустом перекрестке.

Провода под мокрым снегом.

Свет в окнах многоэтажек. В одном окне гаснет свет, в другом — загорается.

Это визуализация того, как информация летит по сети. Невидимая, но вездесущая.

4. ИНТ. ШКОЛЬНЫЙ КОРИДОР — УТРО ПОНЕДЕЛЬНИКА

Тишина перед уроками.

Ученики сидят на подоконниках, уткнувшись в телефоны.

ЗВУК: Сначала — тишина. Потом — один короткий «ПИЛЮНГ» (уведомление).

Через секунду — у другого ученика. «БЗЗЗ».

Еще один. И еще.

Звуки уведомлений нарастают, сливаясь в цифровой рой. Все головы одновременно опускаются к экранам.

КРУПНО: Глаза учеников. Шок. Шепот. Пересылки. Пальцы летают по экранам.

ЧАСТЬ 3: РЕЗУЛЬТАТ

5. ИНТ. СТОЛОВАЯ — ДЕНЬ

Шумная столовая. Гул голосов.

Входит АРТЁМ. Он идет уверенно, неся поднос. Улыбается кому-то.

Внезапно ГУЛ СТИХАЕТ. Не полностью, но ощутимо.

Артём останавливается. Оглядывается.

Люди не смотрят на него с ненавистью. Хуже. Они смотрят на него как на экспонат. Кто-то шепчется, прикрыв рот ладонью. Кто-то хихикает и показывает экран соседу.

Артём теряет уверенность. Его улыбка сползает. Он — голый король.

6. ИНТ. БИБЛИОТЕКА — ДЕНЬ

Андрей и Лиза сидят за соседними столами, но не вместе.

Андрей читает книгу. Он спокоен. Он даже не смотрит на телефон.

Лиза наблюдает за Артёмом через стеклянную дверь библиотеки. Видит, как тот мечется в коридоре, пытаясь кому-то позвонить.

Лиза переводит взгляд на Андрея.

Андрей чувствует взгляд. Медленно поворачивает голову.

Его лицо непроницаемо. Он едва заметно кивает ей. «Работа сделана».

Лиза откидывается на спинку стула.

Её плечи, которые были напряжены всё это время, ОПУСКАЮТСЯ.

Она делает глубокий вдох. Впервые за долгое время ей легко дышать.

V.O. ДЖОНА (ИЗ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ) :

И ты почувствовал себя богом?

ИНТ. ШКОЛЬНЫЙ БАР — ВЕЧЕР

АНДРЕЙ

Нет. Я почувствовал себя... полезным. Как инструмент, который починил сломанный механизм.

ГЛАВА 2: АДРЕНАЛИН

СЦЕНА 5: ИГРА С ОГНЕМ (ЗАМЕНА ДИСКОТЕКИ)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Я искал место, где можно спрятаться. Где не надо говорить. Где ты — просто никнейм на экране.

(Крутит серёжку)

Но оказалось, что от хаоса не спрятаться за монитором.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ИНТ. КИБЕР-КЛУБ – НОЧЬ

(Атмосфера «Воды» и «Электричества»)

ТЕМНОТА. Лица людей освещены только мерцанием экранов — СИНИЙ, КРАСНЫЙ, СИНИЙ.

Воздух спертый, пахнет электричеством и энергетиками.

ЗВУК: Какофония. Механический треск клавиатур (как пулеметные очереди). Крики геймеров: «РАШИМ Б» Взрывы и выстрелы из динамиков. Андрей сидит за компьютером в углу. Он не играет. На его мониторе — просто заставка рабочего стола (или «Game Over»).

Он сидит в наушниках, накинутых на шею. Он слушает этот цифровой шум. Рядом стоит банка ЭНЕРГЕТИКА. Конденсат стекает на коврик для мыши. Вдруг чья-то рука ложится на его мышку.

Андрей поднимает глаза.

КАТЯ.

В свете мониторов она выглядит нереальной. Неон делает её кожу бледной, а губы — почти черными.

Она жуёт жвачку, надувает маленький розовый пузырь. ЛОП. Звук резкий.

КАТЯ

(перекрикивая шум, наклоняется к его уху)

У тебя пинг высокий, Андрей. Завис?

Андрей снимает наушники с шеи. Бросает на стол.

АНДРЕЙ

Смотрю, как другие убивают друг друга. Безопасно.

КАТЯ

(усмехается, садится на край его стола, загораживая экран)

Скучно. Ты как NPC. Стоишь на месте и ждешь, пока игрок подойдет взять квест.

(Она берет его банку энергетика. Делает глоток.
Морщится — он теплый или кислый. Ставит обратно.)

АНДРЕЙ

А ты кто? Босс уровня?

КАТЯ

Я — баг в системе.

(Она наклоняется ближе. Её лицо в красном свете
соседнего монитора)

Ты думаешь, ты здесь спрятался? Здесь все
мертвые, Андрей. Они там, в экранах. А я... я
живая. Потрогай.

Она берет его руку. Прикладывает к своей шее, там, где бьется
артерия.

Под пальцами Андрея — бешеный пульс.

Андрей смотрит на неё. Вокруг орут подростки, взрываются гранаты в
Counter-Strike, но он слышит только этот ритм.

КАТЯ

Чувствуешь? Это не текстуры. Это кровь.

(Она резко отбрасывает его руку)

Идем. Здесь душно. Пластиком воняет.

Она спрыгивает со стола. Идет к выходу, лавируя между рядами
геймеров.

Андрей смотрит на банку энергетика. На металле — отпечаток её
пальцев.

Он встает. Экран его компьютера гаснет, уходя в спящий режим.
Темнота.

ИНТ. БАР ДЖОНА — ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Она назвала меня NPC. Неигровым персонажем.
Фоном. И это... задело. Я не хотел быть фоном.
Я хотел быть главным героем.

ДЖОН

В жанре «Трагедия» главные герои обычно плохо
заканчивают.

АНДРЕЙ

Тогда я этого не знал. Я просто пошел за ней.

СЦЕНА 6: АРХИТЕКТОР ХАОСА (ИСПРАВЛЕННАЯ)

ИНТ. КОМНАТА КАТИ – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

АНДРЕЙ

У неё в комнате не было плакатов. Только схемы. Как в детективном сериале, где ловят маньяка. Только маньяком была она.

Тишина. Стерильная чистота. Белые стены.

На стене, прямо над столом – приклеен лист ватмана.

На ватмане – «Психологическая карта». В центре – фото улыбающейся девушки (СВЕТА). От фото идут стрелки-надписи: «Страх», «Комплексы», «Рычаги давления».

КАТЯ стоит у стола. В руке – стакан с ледяной водой. На столе – зеленое яблоко и канцелярский нож.

ЗВОНИТ ТЕЛЕФОН. На экране фото той же девушки и имя: «СВЕТИК».

Катя ставит стакан. Делает глубокий вдох. На секунду её лицо меняется: брови домиком, в глазах – деланное сочувствие. Она «надевает» лицо подруги.

Отвечает.

КАТЯ

(Голос теплый, взволнованный, мягкий)

Светик? Ну что? Ты ему сказала?... Да ты что?!

(Пауза, слушает всхлипы в трубке)

Тише, тише, моя хорошая. Он идиот. Я же говорила тебе, он тебя не стоит. Ты для него слишком... сложная. Слишком глубокая.

Пока она говорит эти теплые слова, её свободная рука берет КАНЦЕЛЯРСКИЙ НОЖ.

Она выдвигает лезвие. Щелк.

Подходит к стене с картой.

КАТЯ

(В трубку, ласково)

Нет, не звони ему. Накажи его тишиной. Пусть помучается. А завтра мы с тобой пойдем и отметим твою свободу. Всё, целую. Ты лучшая.

Она сбрасывает вызов.

Улыбка исчезает с её лица МГНОВЕННО. Как будто выключили лампу.

Она смотрит на фото Светы на стене.

Резким движением проводит ножом по фотографии крест-накрест. Бумага рвется.

КАТЯ

(Своим настоящим голосом – низким, сухим)

Объект «Света». Финал. Скука смертная.

Она срывает изрезанное фото со стены. Сминает его в плотный комок. Бросает в мусорное ведро под столом. Стук.

Карта на стене теперь пуста. В центре — пустое место.
Катя садится за стол.
Отрезает дольку яблока. Хруст.
Её взгляд падает на КРАСНУЮ СЕРЁЖКУ, лежащую на краю стола.
Она берет её пинцетом (или просто аккуратно пальцами), как образец вируса. Кладет на середину стола.
Берет маркер. Берет чистый стикер.
Пишет: АНДРЕЙ.
Лепит стикер на стену, на пустое место, где была Света.
Включает диктофон на телефоне.

КАТЯ

(Диктует протокол)
Новый объект. Тип: «Спасатель». Травма:
потребность в контроле.

(Смотрит на стикер)
Уровень защиты высокий. Прямая атака не
сработает. Нужен взлом через уязвимость.
Уязвимость... скука.

(Усмехается)
План действий: стать его проблемой.
Неразрешимой задачей.

Она выключает запись.
Смотрит на своё отражение в темном окне. Поднимает стакан с водой,
салютуя отражению.

КАТЯ

Поиграем, Андрей?

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

ДЖОН

(Смотрит на Андрея)
И она выиграла.

АНДРЕЙ

Нет. В этой игре нет победителей, Джон. Она
просто перешла на следующий уровень. А я
застрял на загрузке.

СЦЕНА 7: ХИМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

ЭКСТ. ЗАДНИЙ ДВОР ШКОЛЫ – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР – ФЕВРАЛЬ

АНДРЕЙ (V.O.)

Мы встречались там, где нас никто не мог увидеть. На задворках. Среди мусорных баков и ржавых труб.

(Усмехается)

Символично, правда? Мы считали себя элитой, а прятались, как крысы.

(Атмосферный блок)

ГЛУХАЯ ТЕМНОТА. Только одинокий фонарь над служебным входом мигает, издавая электрический ТРЕСК. Бзззт. Бзззт.

Кирпичная стена школы покрыта инеем.

ЗВУК: Где-то далеко воет собака. Слышен шум машин с проспекта, но здесь – вакуум.

КАТЯ стоит у стены. Она не курит. В её руке – металлическая Zipro. Она щелкает крышкой.

Щелк. Вспыхивает пламя. Освещает её лицо снизу – делает глаза огромными и блестящими.

Она смотрит на огонь, не моргая. Подносит палец к пламени. Близко. Очень близко. Проверяет себя на прочность.

Щелк. Пламя гаснет. Темнота.

Пауза. Долгая. Мы слышим только её дыхание. Облачко пара растворяется в воздухе.

Из темноты появляется АНДРЕЙ.

Шорох шагов по скрипучему снегу.

Катя не оборачивается. Она знает, что это он.

КАТЯ

(Не отрываясь от зажигалки)

Ты ходишь тихо. Как призрак.

АНДРЕЙ

(Останавливается в шаге от неё)

Я не хочу пугать местных обитателей.

Катя наконец поворачивает голову. Медленно.

Она снова высекает огонь. Пламя освещает пространство между ними.

КАТЯ

Ну что, охотник? Выследил? Загнал дичь в тупик?

АНДРЕЙ

(Подходит ближе, его лицо тоже попадает в свет огня)

Тупик – это для жертв. Для хищников это – место засады.

Катя улыбается. Она закрывает зажигалку. Темнота становится густой, почти осязаемой.

Андрей упирается рукой в стену рядом с её головой. Отрезает ей путь к отступлению.

Она не дергается. Наоборот, чуть подается вперед. Их дыхание (белый пар) смешивается в морозном воздухе.

КАТЯ

(Шепотом)

Максим сегодня спрашивал про синяк. На бедре.

(Пауза. Она проводит пальцем по лацкану его куртки)
Я сказала — упала на льду. Он поверил. Купил мазь. Такой... заботливый.

АНДРЕЙ

(Его голос твердеет)

А что ты ему скажешь, когда он увидит... вот этот?

Он медленно, почти невесомо проводит большим пальцем по её шее. Чуть ниже уха. Там, где бьется жилка.

Катя закрывает глаза. Её голова откидывается назад, ударяясь о кирпич. Глухой звук.

Она делает резкий вдох. Как будто ей не хватает кислорода.

КАТЯ

(Не открывая глаз)

Скажу, что поцарапалась о шиповник. Он любит, когда мне больно. Это дает ему чувство... нужности.

АНДРЕЙ

(Наклоняется к самому уху)

А ты? Что любишь ты?

КАТЯ

(Резко открывает глаза. В них — холодный азарт)
Я люблю смотреть, как ты врешь, Андрей. Самому себе.

(Она хватается за воротник, притягивает к себе.

Но не целует)

Ты думаешь, ты меня контролируешь? Ты думаешь, это твоя игра?

Пока тебя самого не начнет тошнить от этой... божественной лжи.

Они стоят лбами друг к другу. Пар изо рта окутывает их лица.

Андрей молча достает из кармана КРАСНУЮ СЕРЁЖКУ.

Подносит к её лицу. Пластик блестит в свете далекого фонаря.

АНДРЕЙ

Твоя?

Катя смотрит на серёжку. Никакого удивления.

КАТЯ

Трофей? Или залог?

АНДРЕЙ

Напоминание. Что мы стоим на морозе, врем всем вокруг и называем это "свободой".

Он разжимает пальцы. Серёжка падает в грязный снег. Беззвучно. Катя опускает взгляд. Смотрит на красное пятно в белом снегу. Потом поднимает глаза на Андрея.

КАТЯ

Жестоко.

АНДРЕЙ

Честно.

Она резко отталкивает его. Поправляет воротник. Достает помаду (или просто проводит пальцем по губам). Делает шаг к нему. Проводит большим пальцем, испачканным в помаде (или просто влажным от губ), по его щеке. Оставляет след. Клеймо.

КАТЯ

Мне пора. Максим ждет. У нас... семейный ужин.

(Она проходит мимо него, задев плечом)
А серёжку... подбери. Она тебе ещё пригодится.

Она уходит в темноту. Слышен только удаляющийся хруст снега. Андрей остается один. Он медленно приседает. Поднимает серёжку из снега. Сдувает с неё снежинки. Смотрит на огонек зажигалки, который Катя "забыла" на выступе стены (или просто смотрит в темноту).

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

В тот момент я понял правила. Любовь здесь не при чём. Это была... химическая война. Мы обменялись первыми ударами. И самое страшное, Джон...

ДЖОН

(поднимает взгляд)
Что?

АНДРЕЙ

Мне понравился вкус этой войны. Горький. Едкий. Живой.

СЦЕНА 8: АКВАРИУМ И ОКЕАН (ОСНОВНАЯ СЦЕНА)

ИНТ. КОМНАТА КАТИ – НОЧЬ

(Атмосфера «Воды»)

Комната погружена в полумрак. Единственный источник света – БОЛЬШОЙ АКВАРИУМ у стены.

СИНИЙ СВЕТ заливает комнату, делая лица бледными, призрачными.

ЗВУК: Мерное гудение фильтра. Бул-бул-бул. Пузырьки воздуха.

Андрей сидит на полу, прислонившись спиной к аквариуму. Синий свет очерчивает его профиль.

Катя лежит на кровати, свернувшись калачиком. Она смотрит на него.

Между ними – метра два пустоты.

В комнате – ни вина, ни сигарет. Только разбросанные учебники (символ "правильной" жизни) и этот синий свет.

КАТЯ

(Голос тихий, уставший)

Максим уехал к родителям. В область. Вернется завтра к вечеру.

(Пауза)

Он звонил мне час назад. Спрашивал, сделала ли я физику.

АНДРЕЙ

(Не оборачиваясь)

И что ты ответила?

КАТЯ

Сказала, что делаю. Что у меня всё под контролем.

(Она садится на кровати, обнимает колени)

Я соврала. Я сижу в темноте и смотрю на тебя.

Это... не по сценарию, Андрей.

Андрей поворачивает голову. Смотрит на неё. В его взгляде – боль и надежда.

АНДРЕЙ

Тогда зачем я здесь? Если это ошибка? Выгони меня. Скажи "уходи". Я уйду.

Катя встает. Медленно подходит к нему. Садится рядом на пол. Входит в пятно синего света.

Она не касается его. Она смотрит на рыбок за стеклом.

КАТЯ

Знаешь, почему я люблю этот аквариум? Здесь всё понятно. Температура 24 градуса. Корм по расписанию. Никаких штормов. Безопасно.

Максим... он как это стекло. Он держит мой мир, чтобы тот не вылился наружу.

АНДРЕЙ

(Смотрит ей в глаза)

А я?

КАТЯ

(Поворачивается к нему, в глазах — слезы, которые она не дает пролиться)

А ты — камень, который я сама бросила в этот аквариум.

Когда ты рядом... стекло трещит. Вода мутнеет. Рыбы паникуют.

(Она шепчет, почти срываясь)

Мне страшно, Андрей. Я не умею дышать без воды. Но с тобой... я хочу разбить это чертово стекло.

Это признание. Она слабая. Она уязвимая.

Андрей тянется к ней. Берет её лицо в ладони. Его пальцы дрожат.

АНДРЕЙ

Разбей. Мы не умрем. Мы научимся дышать воздухом.

Он наклоняется к ней. Это момент близости, которого они ждали.

Их губы почти соприкасаются.

В этот момент — РЕЗКИЙ, ПРОНЗИТЕЛЬНЫЙ ЗВУК.

ЗВОНК ТЕЛЕФОНА.

Он лежит на столе, вибрируя и жужжа по дереву. Экран светится фото Максима.

Катя и Андрей вздрагивают, как от выстрела. Отшатываются друг от друга.

Магия разрушена. Синий свет снова становится холодным.

Андрей смотрит на телефон. Потом на Катю.

АНДРЕЙ

(Жестко)

Не бери. Пусть звонит.

Катя смотрит на телефон с ужасом. Как будто это бомба.

Она смотрит на Андрея. Видит его ожидание. Его требование. "Выбери меня".

Но потом она смотрит на аквариум. На спокойных рыбок. На безопасность.

Её лицо меняется. Маска возвращается. Боль прячется внутрь.

Она встает.

КАТЯ

Я не могу. Он будет волноваться. Он... хороший.

Она подходит к столу. Берет телефон.

Андрей остается сидеть на полу. Один. В синем свете. Раздавленный.

КАТЯ

(В трубку, голос мгновенно становится "нормальным",
но глаза мертвые)
Да, милый... Да, я слышу. Прости, была в
душе... Да, всё хорошо. Я скучаю.

Она стоит спиной к Андрею.
Андрей медленно поднимается. Он слышит каждое её слово. Каждое
"люблю", сказанное другому. Это пытка.
Он смотрит на её спину. Понимает, что проиграл "безопасности".

АНДРЕЙ

(Тихо, в пустоту)
Ты права. Стекло крепче.

Он разворачивается и уходит.
ЗВУК ДВЕРИ. Щелчок.
Катя слышит, как он ушел. Она опускает телефон, не дослушав Максима.
Она сползает по стене на пол.
Смотрит на аквариум. И вдруг БЬЕТ ладонью по стеклу.
Рыбы пугаются. Вода колыхается.
Но стекло не разбилось.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Я ушел, потому что понял: я не могу
конкурировать с её страхом. Страх потерять
комфорт всегда сильнее, чем желание быть
живым.

ДЖОН

Не всегда, Андрей. Иногда давление внутри
аквариума становится таким сильным, что он
взрывается сам. Без камней.

СЦЕНА 9: ТРИ ЧАСА НОЧИ. ПАНИКА.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Я думал, что я управляю ситуацией. Но той ночью... я понял, что я просто пассажир в машине без тормозов. И руль не у меня.

(Сжимает руки в замок, до белых костяшек)
Я увидел то, что не должен был видеть. И это меня уничтожило.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ИНТ. КВАРТИРА АНДРЕЯ / КОРИДОР – НОЧЬ

(Атмосфера: Клаустрофобия, Звон)

Тишина квартиры давит на уши.

АНДРЕЙ сидит в коридоре на полу, прислонившись к стене. Он одет, но расстегнут. Его трясет. Мелкая, противная дрожь.

Рядом на тумбочке заряжается чужой телефон (в розовом чехле – телефон сестры).

ЗВУК: Вибрация. Короткая. Злая.

Экран загорается.

Андрей машинально поворачивает голову. Его взгляд фокусируется на уведомлении.

ОТ: КАТЯ

ТЕКСТ: «Олесь, как думаешь, мне ему сразу сказать, что это конец, или потянуть? Я боюсь его реакции...»

ЗВУК: В ушах Андрея нарастает ВЫСОКОЧАСТОТНЫЙ ПИСК (Тот самый звон тишины). Сердцебиение становится ГРОМКИМ, как удары молота. ТУК-ТУК. ТУК-ТУК.

Андрей вскакивает.

Ему нечем дышать. Воздух в коридоре стал твердым.

Он хватает свой телефон. Пальцы не слушаются, скользят.

Набирает Катю.

ГУДКИ. Длинные. Мучительные.

АНДРЕЙ

(Шепчет, задыхаясь)

Возьми... Возьми трубку... Не делай этого...

ЩЕЛЧОК. Соединение.

КАТЯ (V.O.)

(Голос сонный, тихий, испуганный шепот)

Андрей? Ты с ума сошел? Три часа ночи...

АНДРЕЙ

(Голос срывается на хрип)

Ты ему написала? Или мне? Про кого ты писала Олесе?! "Конец" – это про кого?!

КАТЯ (V.O.)

(Пауза. Шорох простыней. Шепот становится змеиным)
Тише... Ты разбудишь...

Андрей, ты что, следишь за мной? Ты читал
переписку?

АНДРЕЙ

ОТВЕТЬ МНЕ! ТЫ ХОЧЕШЬ МЕНЯ БРОСИТЬ? КАК
ИГРУШКУ?!

КАТЯ (V.O.)

(Холодно, жестко)
Прекрати истерику. Иди спать. Мы поговорим
завтра.

ГУДКИ.

Она сбросила.
Андрей смотрит на телефон. Экран гаснет. Темнота.
Звон в ушах становится НЕВЫНОСИМЫМ. Стены коридора визуально СУЖАЮТСЯ
(операторский приём Dolly Zoom, если возможно, или просто наезд
камерой).
Ему нужно бежать.

ЭКСТ. УЛИЦА / ПОДЪЕЗД – НОЧЬ

Андрей вылетает из подъезда. Он без куртки, в одной
толстовке/свитере.
Морозный воздух бьет в легкие, обжигает горло.
Он бежит. Некуда. Просто вперед, чтобы сердце успевало за ногами.
Снег хрустит под ногами. Он поскальзывается, падает на колени в
грязную кашу.
Не встает.
Бьет кулаком по льду. Раз. Два. Три. До боли.
Физическая боль немного глушит душевную.

АНДРЕЙ

(Кричит в пустоту двора, пар валит изо рта)
НЕНАВИЖУ! СУКА! НЕНАВИЖУ!

Его крик тонет в спящем дворе. Одно окно загорается вдалеке.
Андрей дышит тяжело, со свистом. Его трясет от холода и адреналина.
Он достает телефон. Руки красные от снега.
Пишет сообщение.
Удаляет.

Пишет снова: «Не смей. Не смей меня выбрасывать. Я не Максим. Я
живой.»

ИНТ. КВАРТИРА АНДРЕЯ – УТРО (7:00)

Серый рассвет. Андрей сидит на полу у входной двери. В той же позе,
что и ночью. Он не спал. Он вымотан. Пуст.
Он смотрит на телефон в своей руке.

ЗВУК: Тихая вибрация.

Входящее сообщение от Кати.

Он боится открыть. Медлит.

Открывает.

КАТЯ: «Дурак. Это было про Максима. Я не знаю,
как ЕГО бросить, потому что влюбилась в психа.
В тебя.»

Андрей читает. Раз. Другой.

По его лицу — медленно, как трещина по стеклу — расползается УЛЫБКА.

Безумная, облегченная, больная улыбка.

Он откидывает голову назад, ударяясь затылком о дверь.

И смеется. Тихо, беззвучно.

Это не радость. Это доза. Он снова на игле.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

(Смотрит в стол)

В ту ночь я проиграл. Я показал ей свой страх.

И она поняла: я у неё на крючке. Намертво.

А я... я был счастлив. Потому что "конец"
отменился. Продлили сезон. Ещё на пару серий.

ДЖОН

Сериалы затягивают. Но концовки там часто
сливаются.

СЦЕНА 10: ПЕРЕВЯЗКА (БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Знаешь, что происходит после шторма? Штиль.
Мертвый штиль. Ты благодарен просто за то, что
тебя не смыло за борт.

И когда она пришла ко мне на следующий день...
я был готов простить ей всё. Я был готов сам
извиняться за то, что мне было больно.

ДЖОН

«Стокгольмский синдром». Классика. Заложник
влюбляется в того, кто держит пистолет у его
виска.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ИНТ. ШКОЛЬНАЯ ЛЕСТНИЦА (ТУПИК) – ДЕНЬ

(Атмосфера: Эхо, Пыльный свет)

Укрытый уголок под лестницей или на верхнем этаже, где никого нет.
Свет из высокого окна падает широким столбом. В луче медленно, как в
воде, кружатся пылинки.

ЗВУК: Далекий, приглушенный гул перемены. Как шум моря в ракушке.
АНДРЕЙ сидит на подоконнике (или на ступенях). Он выглядит разбитым
после бессонной ночи. Бледный, взъерошенный.

Он смотрит на свою ПРАВУЮ РУКУ. Костяшки сбиты (после ночных ударов
по льду). Кровь запеклась, кожа воспалена. Рука мелко дрожит.

Появляется КАТЯ.

Она поднимается по лестнице. Стук её каблуков (или просто обуви)
отдается гулким ЭХОМ.

Она выглядит безупречно. Спокойная, собранная, «нормальная».

Она подходит к нему. Не обнимает. Встает между его ног (или просто
очень близко), возвышаясь над ним, пока он сидит.

Берет его разбитую руку. Осматривает холодно, с интересом
исследователя.

КАТЯ

(Тихо, эхо разносит её шепот)

Это ты ночью? Об стену?

АНДРЕЙ

(Смотрит на неё снизу вверх, как побитая собака на
хозяина)

Об лед. Я думал... я думал, ты выбрала его.

КАТЯ

(Цокает языком, качает головой)

Глупый. Какой же ты глупый, Андрей. Ты не
можешь потерять то, что и так твоё. Ты
просто... нетерпеливый.

Она достает из кармана пачку влажных салфеток и... ПЛАСТЫРЬ.

Самый обычный, или цветной (если удастся найти) — яркое пятно в сером мире.

КАТЯ

Дай сюда. Будем убирать улики.

Она начинает вытирать запекшуюся кровь. Делает это не слишком нежно. Салфетка становится бурой.

Андрей морщится, шипит сквозь зубы.

Катя на секунду останавливается. Смотрит ему в глаза.

КАТЯ

Больно?

АНДРЕЙ

Терпимо.

КАТЯ

(Легкая улыбка)

Боль — это хорошо. Это значит, что ты живой. Мертвые не чувствуют боли.

(Она продолжает вытирать)

Я брошу его, Андрей. Скоро. Просто сейчас... не время. У него важный матч (олимпиада/проблемы дома). Я не могу быть монстром. Я должна сделать всё... чисто.

Она клеит пластырь на рану. Разглаживает его пальцем. Медленно, гипнотически.

Андрей ловит каждое её движение. Он верит. Он хочет верить.

АНДРЕЙ

Сколько мне ждать?

КАТЯ

(Наклоняется к нему, её губы почти касаются его уха)

Столько, сколько я скажу.

Мы с тобой — подполье, Андрей. Партизаны в тылу врага. А партизаны должны уметь ждать в засаде. И не выдавать себя.

Она берет его забинтованную руку. Подносит к губам. И ЦЕЛУЕТ ПЛАСТЫРЬ.

Это выглядит интимнее любого поцелуя в губы. Это печать собственности.

КАТЯ

Всё. Ты заштопан. Ты снова в строю.

Она отстраняется. Смотрит на него сверху вниз с одобрением. ЗВЕНИТ ЗВОНОК. Громкий, резкий, прерывающий момент.

КАТЯ

Иди на урок. И сделай лицо попроще. Ты слишком... громко молчишь.

Она разворачивается и легко сбегает вниз по лестнице.

Андрей остается один в столбе света. Он смотрит на свою руку с пластырем.

Он улыбается. Усталой, больной улыбкой человека, которому только что вкололи обезболивающее. Он больше не чувствует унижения. Он чувствует себя солдатом, получившим приказ.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Она не сказала "люблю". Она сказала "жди". И для меня это значило гораздо больше. Потому что "люблю" говорят всем. А приказывают ждать — только своим.

СЦЕНА 11 (МОНТАЖ): РЕЖИМ ОЖИДАНИЯ

(Атмосфера: Монотонность, Звук)

ИНТ. КОМНАТА АНДРЕЯ / ШКОЛА – НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ

ЗВУК: Громкое, ритмичное ТИКАНЬЕ секундной стрелки. Оно не прекращается на протяжении всей сцены.

Школа. Андрей сидит за партой. Смотрит в одну точку. Вокруг него смеются, бегают, живут. Он – статуя. На руке – тот самый пластырь, края которого уже начали отклеиваться и чернеть от грязи.

Дом. Андрей лежит на кровати, подбрасывая к потолку теннисный мячик. Вверх. Вниз. Вверх. Вниз. Механически.

Ванная. Андрей смотрит в зеркало. Сдирает старый пластырь. Под ним – не зажившая рана, а грубый шрам. Он смотрит на него без эмоций. Не обрабатывает. Просто надевает одежду сверху.

ЗАК. ГОЛОС АНДРЕЯ (ИЗ БАРА):

Я ждал сигнала. Как спящий агент. Я не жил,
я... сэкономил энергию. Я думал, что коплю силы
для любви. А оказалось – для войны.

СЦЕНА 12: КРУШЕНИЕ (КАТЯ И МАКСИМ)

ИНТ. КОМНАТА КАТИ – ВЕЧЕР

(Атмосфера: Истерика без крика)

Катя и Максим.

Но это не сцена ссоры. Это сцена КАТАСТРОФЫ.

Максим сидит на кровати, опустив голову в руки. Он выглядит раздавленным.

Катя сидит на полу, среди своих идеальных вещей. Она не «стерва» сейчас. Она — зареванный, испуганный ребенок. Тушь размазана, нос красный. Никакой красоты. Только уродливая правда.

КАТЯ

(захлебываясь, быстро, сбивчиво)

Я не хотела... Макс, я правда не хотела. Я думала, это просто... игра. Что мне станет легче. Скучно было, понимаешь? Просто скучно дышать! А он... он был как авария. Страшно, но не оторваться.

МАКСИМ

(глухо, не поднимая головы)

А я? Я кто был? Подушка безопасности?

КАТЯ

(подползает к нему, пытается взять за руку, но не решается)

Ты — мой дом! Ты единственное нормальное, что у меня есть! Макс, я больная. Я все порчу. Пожалуйста... пожалуйста, останови меня. Запрети мне. Сделай что-нибудь!

Максим поднимает на неё глаза. В них нет злости. В них — отвращение смешанное с жалостью.

МАКСИМ

Я не надзиратель, Катя. Я не могу тебе "запретить".

(Он встает, отстраняясь от неё)

Ты просишь спасти тебя от самой себя. Но я... я не хочу быть спасателем. Мне противно.

КАТЯ

(шепчет)

Не уходи. Я всё исправлю. Я всё оборву. Прямо сейчас.

Максим смотрит на неё, как на чужую.

МАКСИМ

Мне всё равно. Оборвешь или нет. Я просто хочу... помыться. После всего этого.

Он выходит из комнаты.

Катя остается одна на полу. Её трясет. Она хватается телефон. Ей нужно выполнить обещание. Ей нужно вырезать опухоль, чтобы выжить.

СЦЕНА 13: ЗАМОРОЗКА (КАТЯ И АНДРЕЙ)

СПЛИТ-ЭКРАН (РАЗДЕЛЕННЫЙ КАДР) или ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МОНТАЖ

– КАТЯ (В комнате): Трясущимися руками держит телефон. Слезы каплют на экран. Она пытается дышать ровно, но получается всхлип.

– АНДРЕЙ (Дома): Сидит за столом. Перед ним – разобранная ручка или какой-то механизм. Он спокоен. Телефон лежит рядом.

ЗВОНОК. Андрей отвечает мгновенно. Спокойно.

АНДРЕЙ

Да.

КАТЯ

(В трубку, голос срывается, она почти воет)
Андрей... Всё. Мы не можем. Больше никогда.

АНДРЕЙ

(Пауза. Его лицо – камень. Ни один мускул не дрогнул)
Почему?

КАТЯ

Потому что я рушу всё, к чему прикасаюсь! Я рассказала Максиму. Я... я выбираю его. Я пытаюсь стать человеком, Андрей. А с тобой я – монстр.

(Плачет)

Прости меня. Пожалуйста, прости. Мне так больно... Ты даже не представляешь...

Зритель ждет, что Андрей сейчас закричит, начнет умолять или заплачет.

Но Андрей медленно берет пружинку от ручки. Сжимает её.

АНДРЕЙ

(Голос ровный, пустой, ледяной)
Тебе больно? Выпей таблетку.

КАТЯ

(Замирает)
Что?

АНДРЕЙ

Ты сказала, что тебе больно. Прими обезболивающее. И ложись спать.

Максим ведь любит "нормальных"? Вот и будь нормальной.

КАТЯ

Андрей, ты не понимаешь... Я умираю внутри...

АНДРЕЙ

(Перебивает, тон — металлический)
Нет, Катя. Ты не умираешь. Ты торгуешься. Ты
продала меня за комфорт. Сделка закрыта. Товар
возврату не подлежит.

Он не бросает трубку. Он ждет, пока она бросит.
Катя, шокированная его тоном, медленно опускает телефон. Отбой.
Андрей смотрит на погасший экран.
Его лицо абсолютно расслаблено. Страшно расслаблено.
Он берет красную серёжку, которая лежала на столе.
Сжимает её в кулаке.
Подносит кулак к губам, как микрофон.

АНДРЕЙ

(Тихо, самому себе)
Принято.

ИНТ. БАР ДЖОНА — ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

ДЖОН

(Смотрит на Андрея с новым интересом)
Ты не закричал. Почему?

АНДРЕЙ

Потому что кричат, когда есть надежда, что
услышат. А я понял, что слушать некому.

В тот момент во мне что-то... щелкнуло. Как
выключатель. Свет погас. Остался только холод.
И я был к нему готов.

ГЛАВА 3: ВЫЖИВАНИЕ

СЦЕНА 14: ГНИЛЬ И ФОН (ДРАКА С МАКСИМОМ)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Я не бегал от него. Я ждал его. Мне нужно было... заземление. Я стал слишком "цифровым", слишком бесчувственным. Мне нужно было почувствовать удар по лицу, чтобы убедиться, что тело все еще здесь.

ДЖОН

И как? Помогло?

АНДРЕЙ

(трогает шрам на губе)

На пару минут. А потом стало еще хуже.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ЭКСТ. ЗА ГАРАЖАМИ / ПУСТЫРЬ – СУМЕРКИ

(Атмосфера: Сырость, Ржавчина, Холод)

Грязный, тающий март. Пустырь за гаражами завален мокрым снегом и мусором.

Стены гаражей покрыты ржавчиной и старыми граффити.

ЗВУК: Капает вода с крыш. Кап-кап-кап. Резкий крик вороны.

АНДРЕЙ стоит у стены. Он не курит.

В руке он сжимает кусок острого льда. Сжимает так сильно, что по руке течет талая вода. Он сосредоточенно смотрит, как капли падают на его ботинок. Ему холодно, но он не кутается.

Шаги. Тяжелые, хлюпающие по грязи.

Андрей не оборачивается. Он знает.

МАКСИМ. Он в расстегнутой куртке. Дышит тяжело, будто бежал. Его лицо не злое – оно серое от усталости и отвращения.

Максим останавливается в двух шагах.

Пауза. Только звук капли.

МАКСИМ

(Тихо)

Я тебя искал.

АНДРЕЙ

(Роняет лед в грязь, поворачивается)

Поздравляю. Квест пройден.

МАКСИМ

Не ерничай. Не сейчас.

(Он делает шаг вперед)

Она мне всё рассказала. Вчера. Рыдала, умоляла простить. Говорила, что запуталась.

Но знаешь, что самое интересное? Она даже не поняла, что именно она сделала. Она думает, это просто... измена.

АНДРЕЙ

(Голос ровный, провоцирующий)
А это не измена?

МАКСИМ

(Сжимает кулаки)
Нет. Это — использование. Ты играл в мою жизнь, Андрей. Как в дешевую стратегию на компе. Сидел в углу, наблюдал и дергал за ниточки.

«Сейчас я её расстрою, а потом пожалею. Сейчас создам проблему, а потом спасу».

А я... я был просто мебелью. Декорацией. ФОНОМ для вашего... гнилого спектакля.

АНДРЕЙ

(Усмехается уголком рта)
Тебя задело, что она выбрала "гниль", а не "фон"?

Это попадание. У Максима дергается щека.

МАКСИМ

Меня задело, что ты заразил её. Ты гнил рядом с ней, и она начала гнить сама. А я... я пытался её отмыть. Говорил: «Всё будет хорошо». А она смотрела сквозь меня пустыми глазами. ТВОИМИ глазами.

Андрей молчит. Ему нечего ответить. Это правда.

МАКСИМ

Мне её не жалко. Она сломалась. Но ты...

(Он подходит вплотную)
Тебя мне хочется уничтожить. Превратить в овощ. Чтобы ты тоже почувствовал, каково это — быть никем. ФОНОМ.

АНДРЕЙ

(Смотрит ему прямо в глаза, без страха)
Ну так давай. Сделай меня фоном.

Может, хоть тогда я что-то почувствую.

Это последняя капля. Спокойствие Андрея взрывает Максима.

МАКСИМ

Чертов философ!

УДАР.

Максим бьет размашисто, в челюсть.

Андрей падает в грязный снег. Он не пытается защищаться. Он даже не поднимает рук.

Максим налетает на него сверху.

Это НЕ КРАСИВАЯ ДРАКА. Это возня в грязи. Тяжелая, неловкая, стыдная.

Максим бьет, хватая Андрея за куртку. Андрей просто лежит, принимая удары. Голова откидывается, губа лопается.

МАКСИМ

(Хрипит, бьет)

За неё! За то, что ты сделал с Лизой! За всё!

Реагируй! Дерись, трус! Почему ты не дерешься?!

Андрей молчит. Он смотрит в серое небо над плечом Максима. Ему БОЛЬНО, но эта боль — внешняя. Внутри — та самая заморозка.

Максим заносит кулак для очередного удара. Видит разбитое лицо Андрея. Видит его ПУСТОЙ, равнодушный взгляд.

Максим замирает. Его кулак дрожит в воздухе.

Он понимает: он бьет манекен. Он не может причинить боль тому, кого здесь нет.

МАКСИМ

(С отвращением отталкивает Андрея)

Ты... ты больной.

Максим тяжело встает, отряхивает колени. Его руки в крови — чужой крови.

Он смотрит на Андрея сверху вниз.

МАКСИМ

Я не буду тебя добивать. Гонора ты не стоишь.

Живи со своей пустотой. Вы идеальная пара. Два ржавых гвоздя в одной стене.

Максим разворачивается и уходит, шатаясь.

Андрей остается лежать в жипе из снега и грязи.

Он проводит рукой по губе. Смотрит на кровь на пальцах.

Медленно, с трудом садится. Прислоняется спиной к гаражу.

Рядом — лужа.

Он смотрит в неё. Там — его искаженное, грязное отражение и серое небо.

Никакого просветления. Никакого "урока". Только холод.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

ЗАК. ГОЛОС АНДРЕЯ (ИЗ БАРА) :

Он был прав. Я был гнилью. Но когда он ушел... я понял, что быть гнилью — это хотя бы быть живым. А когда гниль вычищают... остается только стерильная пустота.

И Максиму я даже позавидовал. У него была ярость. У меня — ничего.

ДЖОН

Значит, он тебя избил. А ты даже не закрылся?

АНДРЕЙ

Я хотел, чтобы он выбил из меня... эту дурь. Эту «химию». Но он выбил только остатки гордости.

Я пришел домой. Весь в грязи, губа разбита, глаз заплыл. Посмотрел в зеркало... И знаешь, кого я там увидел?

ДЖОН

Монстра?

АНДРЕЙ

Нет. Каркас. Пустую бетонную коробку, из которой вынесли всю мебель и сорвали обои. «Евроремонт» закончен, жильцы съехали. Остались голые стены.

ДЖОН

(скептически)

И ты решил остаться в руинах?

АНДРЕЙ

Я — да. Но природа не терпит пустоты, Джон. Особенно... женская природа.

На следующий день ко мне пришли. Не добивать. А делать «ремонт».

ДЖОН

Катя?

АНДРЕЙ

(грустная ухмылка)

Если бы. Катя — это огонь, она уничтожает. А пришли... со строительным мусором. С любовью.

Пришла *Лиза*.

СЦЕНА 15: МАЗЬ И ГРЕЧКА (ЛИЗА ПРИХОДИТ)

ИНТ. КОМНАТА АНДРЕЯ – ДЕНЬ – АПРЕЛЬ

Комната выглядит как берлога. Шторы задернуты, но сквозь щель пробивается настойчивый, пыльный солнечный луч.

На полу – разбросанная одежда, стопки книг, пустые кружки с засохшим чаем. Хаос, но не творческий, а унылый.

АНДРЕЙ лежит на кровати, лицом к стене. Он в спортивных штанах и футболке.

На его теле (мы видим плечо и часть спины) – ЖЕЛТО-СИНИЕ СИНЯКИ от драки с Максимом. Недельной давности, но все еще яркие.

Он не спит. Он просто лежит с открытыми глазами. Смотрит на рисунок обоев.

ЗВУК: Тихий, деликатный СТУК в дверь.

Андрей не реагирует. Даже не моргает.

Дверь приоткрывается.

На пороге – ЛИЗА.

Она выглядит... иначе. Не заплаканная жертва из первой главы. Но и не "стерва" из финала. Она собранная. У нее в руках – пластиковый пакет (продукты) и маленькая аптечка.

Она замирает, оглядывая этот бардак. Ее лицо не выражает жалости. Только спокойный анализ.

ЛИЗА

(Тихо)

Я слышала, у вас была... разборка. За гаражами.

Андрей не оборачивается.

АНДРЕЙ

(Глухо, в стену)

Сарафанное радио работает отлично.

ЛИЗА

(Входит, ставит пакет на стол, начинает методично собирать грязные кружки)

Артём рассказал всей школе. Хвастался, что Максим "восстановил справедливость".

(Она гремит посудой, не агрессивно, а по-хозяйски)
Я принесла мазь. От ушибов. И еды. Ты, наверное, плесенью питаешься.

АНДРЕЙ

Уходи, Лиза. Здесь нечего ловить.

ЛИЗА

Я не "ловлю". Я убираюсь.

Она продолжает наводить порядок. Ее движения – МЕДЛЕННЫЕ, МЕХАНИЧЕСКИЕ. Она складывает его футболку. Вытирает пыль со стола салфеткой.

Андрей лежит, слушая эти звуки. Звуки жизни в его склепе. Это начинает раздражать и... успокаивать.
Через минуту комната становится чуть более жилой.
Лиза подходит к кровати. Садится на край. Пружины скрипят.
Она не пытается его коснуться.

ЛИЗА

Повернись. Надо намазать.

АНДРЕЙ

Не надо. Само пройдет.

ЛИЗА

(Твердо, без эмоций)

Не пройдет. Там гематома. Повернись. Я не спрашиваю.

Андрей удивлен ее тоном. В ее голосе появилась сталь. Та самая, которую он сам ей прививал.
Он медленно, с кряхтением переворачивается на спину. Смотрит на нее.
Лиза открывает тюбик. Выдавливает гель на пальцы. Запах ментола и лекарств резко бьет в нос.

ЛИЗА

(Наносит мазь на его ребра. Пальцы холодные)
Он сильно старался.

АНДРЕЙ

(Шипит от холода)
Достаточно.

(Смотрит ей в лицо)
Ты на его стороне?

ЛИЗА

(Размазывает мазь круговыми движениями)
Я ни на чьей стороне, Андрей. Он защищал свою территорию. Ты вторгся. Законы джунглей.

Но теперь... ты проиграл. Территория осталась за ним. А ты лежишь здесь. Значит, ты больше не хищник. Ты просто... подранок.

Она говорит это спокойно, как констатирует диагноз.

АНДРЕЙ

Он назвал меня гнилью.

ЛИЗА

(Пауза. Она закрывает тюбик)
Возможно. Но гниль — это то, что остается от чего-то живого. Значит, когда-то ты был живым.

Она вытирает руки влажной салфеткой.
Андрей смотрит на нее. Впервые он видит ее не как объект манипуляции, а как человека, который сильнее его.

АНДРЕЙ

Почему ты это делаешь? Я же... я разрушил всё.

ЛИЗА

(Встает, идет к пакету с продуктами)
Потому что однажды ты пришел ко мне, когда я
была на дне. И дал мне инструмент. Метод.

Сейчас у тебя нет инструментов. У тебя даже
платка нет. А у меня есть мазь и гречка.

(Она достает контейнер с едой)
Это не любовь, Андрей. И не прощение. Это...
симметрия. Ты учил меня "гигиене". Вот я и
навожу чистоту.

Она ставит контейнер на тумбочку.
Уходит к двери.

ЛИЗА

Поешь. И спи. Завтра будет болеть меньше.

Дверь закрывается.
Андрей остается один. Запах лекарств смешивается с запахом еды.
Он садится. Берет контейнер.
Открывает. Простая гречка с котлетой.
Он берет вилку. Ест. Медленно. Механически.
В этот момент он выглядит самым одиноким человеком на земле.

ЗАК. ГОЛОС АНДРЕЯ (ИЗ БАРА) :

Это была первая помощь без подтекста. Без
игры. Без условий.

ИНТ. БАР ДЖОНА - ВЕЧЕР

Просто мазь и гречка.

И знаешь, Джон... в этой простоте было больше
тепла, чем во всех пожарах, которые устраивала
Катя.

И это меня напугало.

ДЖОН

Почему? Тепла боятся только обмороженные.

АНДРЕЙ

Именно. Я понял, что начинаю оттаивать. А
оттаивать — это больно.

СЦЕНА 16-20: ЖЕРТВА. БЛИЦКРИГ.
ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Лиза была права. Я заразился. После Кати мне
нужна была не любовь. Мне нужна была...
победа. Быстрая. Эффективная.

Мне нужно было доказать себе, что мой "метод" всё ещё работает. Что я
не ржавый гвоздь, а магнит.

Поэтому я выбрал самую легкую цель. Дашу.

(Крутит стакан)

Милая. Наивная. Стерильная. Идеальный полигон для "блицкрига".

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

СЦЕНА 16: ЗАХВАТ ЦЕЛИ

ИНТ. КОФЕЙНЯ – ДЕНЬ – МАРТ

(Атмосфера: Теплый, обманчивый уют)

ДАША (18, светлая, миловидная, "хорошая девочка") сидит за столиком у
окна. Читает книгу (что-то романтическое или классику). Перед ней –
нетронутый десерт.

АНДРЕЙ подходит к столику. На нем – маска "Идеального Парня". Улыбка
мягкая, взгляд внимательный, чуть застенчивый. Никакой агрессии Кати.
Никакого холода.

Он ставит свой кофе на край её стола.

АНДРЕЙ

Прости, что прерываю. Брэдбери? «Вино из
одуванчиков»?

(Даша поднимает глаза, удивленно кивает)

Я так и думал. Ты выглядишь как человек,
который скучает по лету, пока на улице
слякоть.

ДАША

(Смущенно улыбается, закрывает книгу)

А ты... наблюдательный

АНДРЕЙ

(Садится напротив, не спрашивая, но так
естественно, что это кажется правильным)
Нет. Просто я заметил, что ты уже 20 минут
смотришь в окно, а не в книгу.

(Он наклоняется чуть ближе, понижая голос)

Ты ждешь чего-то. Или кого-то, кто вытащит
тебя из этой... серости?

Даша расцветает. Он попал в точку (эффект Барнума).

ДАША

Ты часто так знакомишься?

АНДРЕЙ

Никогда. Просто сегодня... особый случай.

Меня зовут Андрей. И я обещаю не говорить о погоде.

Она смеется. Искренне, легко.

В глазах Андрея на долю секунды мелькает ХОЛОДНЫЙ РАСЧЕТ. Сканер считывает: "Защита снята. Объект готов к контакту".

СЦЕНА 17: НАЖИВКА (ЕВАНГЕЛИОН)

ЭКСТ. ШКОЛЬНЫЙ ДВОР – ДЕНЬ (СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ)

Даша сидит на скамейке. Андрей подходит к ней. На лямке его рюкзака болтается новенький брелок – фигурка Рей Аянами (девушка с голубыми волосами из аниме).

Он садится рядом, специально бросая рюкзак так, чтобы брелок оказался прямо перед её глазами. Делает вид, что ищет что-то в кармане.

ДАША

(Замечает брелок)

Ого... Подожди. Это Рей? Из «Евангелиона»?

АНДРЕЙ

(Поднимает голову, изображая легкое удивление)

А? Да. Аянами.

ДАША

(Смеется, искренне удивлена)

Ничего себе! Я думала, ты по спорту... Ну, знаешь, парни обычно такое называют «мультиками для нытиков».

АНДРЕЙ

(Улыбается заготовленной, чуть грустной улыбкой)

Ну... кто-то видит там роботов. А я вижу... про одиночество. Дилемму дикобразов. Помнишь? Чем ближе мы пытаемся стать, тем больше колем друг друга иглами.

Даша смотрит на него широко раскрытыми глазами. Он только что озвучил её мысли (на самом деле – пересказал Википедию).

ДАША

Помню... Боже, Андрей, мне никто не верил, что там такой смысл!

АНДРЕЙ

(Смотрит ей в глаза – прием «Глубокий контакт»)

Значит, они смотрели глазами. А ты – сердцем.

(Чуть касается её руки)
Редкое качество.

Даша краснеет и поправляет волосы. Она «поплыла». Андрей мысленно ставит галочку.

СЦЕНА 18: КИНО (РАСЧЕТ)

ИНТ. КИНОТЕАТР – ВЕЧЕР

Полумрак зала. На экране идет какая-то фантастика. Синие блики гуляют по лицам зрителей.

ДАША сидит, полностью поглощенная фильмом. Она держит стакан с попкорном.

АНДРЕЙ сидит рядом. Он не смотрит на экран. Он смотрит на подлокотник между ними.

СУБЪЕКТИВНАЯ КАМЕРА (Глазами Андрея):

Он видит её плечо. Видит подлокотник.

Мысли Андрея (или его взгляд) работают как интерфейс тактической игры.

– Задача: Обнять.

– Препятствие: Стакан с попкорном.

– Риск: Слишком рано.

Андрей чуть приподнимает руку.

Даша тянется за попкорном.

Андрей резко убирает руку, делает вид, что поправляет волосы.
Фальстарт.

Он ждет. Проходит минута. На экране – грустная сцена, музыка становится лиричной.

Андрей косится на Дашу. Она расслабилась, откинулась на спинку кресла. Попкорн стоит в ногах.

Момент: Идеальный.

Андрей делает вдох. Медленно, не как порыв страсти, а как сапер, разминирующий бомбу, поднимает руку.

Заносит её за спинку её кресла.

Пауза. Он не касается её сразу. Выжидает секунду.

И мягко опускает ладонь ей на плечо.

Даша ВЗДРАГИВАЕТ.

Андрей замирает. В его глазах – напряженный анализ: «Ошибся? Убрать?»

Но Даша тут же расслабляется, улыбается (мы видим это в профиль) и кладет голову ему на плечо. Устраивается поудобнее.

Андрей выдыхает.

Он смотрит поверх её макушки в темноту зала. На его лице нет нежности.

Он незаметно смотрит на наручные часы (или телефон).

АНДРЕЙ (V.O.)

«Ещё 40 минут сидеть в этой позе. Рука затечет».

СЦЕНА 19: ПРОГУЛКА (ЗЕРКАЛО)

ЭКСТ. ВЕЧЕРНЯЯ УЛИЦА – СРАЗУ ПОСЛЕ КИНО

(Мокрый асфальт, огни витрин)

Они идут медленно. Даша держит его под руку, прижимаясь всем телом.

ДАША

Я так рада, что мы пошли. Я обычно стесняюсь звать парней на такое кино. Они вечно говорят: «Скучно, мало взрывов».

А ты сидел так тихо... Тебе правда понравилось?

АНДРЕЙ

(На ходу придумывает)

Очень. Особенно сцена в конце. Где герой понимает, что память можно стереть, а чувства – нет.

(Он просто пересказывает штамп, но попадает)

ДАША

Да! Именно! Я тоже об этом думала!

(Она останавливается, поворачивается к нему)

Знаешь, Андрей... с тобой так легко. Я чувствую себя... я не знаю... услышанной? Обычно я для всех просто "веселая Даша", а внутри...

АНДРЕЙ

(Перебивает мягко, берет её лицо в ладони)

...а внутри ты ищешь того, кто увидит не маску. А тебя настоящую.

Даша смотрит на него влажными глазами.

Она не знает, что Андрей говорит про себя. Но она думает, что это про неё.

ДАША

Ты невероятный. Откуда ты взялся такой?

АНДРЕЙ

(Усмехается, но глаза холодные)

Я просто... долго учился.

ДАША

(Шепотом, встает на носочки)

Ты мне нравишься, Андрей. Очень. Я... я хочу быть с тобой. По-настоящему.

Андрей смотрит на её губы. Внутри него вспыхивает ФЕЙЕРВЕРК. Но это не любовь. Это ТРИУМФ.

«Сделал. Рекордное время».

Он наклоняется и целует её. Технично. Красиво.

Его глаза на секунду открываются во время поцелуя. Он смотрит поверх её плеча в пустую аллею. Победа одержана. Интерес угас.

СЦЕНА 20: ОТКАТ (СКУКА)

ИНТ. ПОДЪЕЗД ДАШИ – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР (ТОТ ЖЕ ДЕНЬ)

Они стоят у её двери. Прощание затянулось. Даша не хочет его отпускать, тербит пуговицу на его куртке.

ДАША

Может, завтра на выставку? Или просто погуляем? Я освобожусь в два.

АНДРЕЙ

(Едва сдерживая вздох, отводит взгляд)
Завтра... сложно. У меня репетитор. Потом дела.

ДАША

Ну тогда вечером? Я могу приехать к тебе.

Андрей чувствует, как её руки на его шее превращаются в УДАВКУ. Приз получен, игра закончена, а «подписку» отменить нельзя.

АНДРЕЙ

(Отстраняет её руки, чуть жестче, чем нужно)
Даш, не гони коней. Мне нужно... время. На учебу.

ДАША

(Её лицо слегка тускнеет, но она списывает это на усталость)
Конечно-конечно! Ты устал. Я понимаю.

(Целует его в щеку – звонко, влажно)
Напиши, как дойдешь! Обязательно! Я буду ждать!

Она заходит в квартиру. Дверь закрывается.

ЗВУК ЗАМКА. Щелк.

Андрей остается один на грязной лестнице.

Он прислоняется лбом к стене. Выдыхает со стоном.

Телефон вибрирует.

Сообщение от Дашы: «Уже скучаю ♥»

В глазах Андрея – смертельная, зеленая тоска.

АНДРЕЙ

(Шепотом)

Боже... заткнись.

Он убирает телефон, не отвечая. Медленно спускается вниз. Каждый шаг – тяжелый.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Я купил брелок за 300 рублей. Посмотрел википедию по аниме за 5 минут. Посидел два часа в кино с затекшей рукой.

Инвестиция: минимальная. Прибыль: человек, который готов ради меня на всё.

(Делает глоток)

Я должен был чувствовать триумф. А чувствовал себя мошенником, который впарил подделку.

Я думал, новая девушка — это новая жизнь. А оказалось — это просто новый шум. Я хотел быть "как все". Но забыл, что "быть как все" — это значит отдавать себя. А у меня... нечего было отдавать.

СЦЕНА 21: ЖЕРТВЫ. ДИМА И ДАША (СИНХРОННЫЙ РАЗРЫВ)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Знаешь, у любых дешевых батареек есть срок годности. У моих отношений с Дашей он истек через три дня.

Я стоял, слушал её щебетание про "наши планы на лето", и понял: я не выдержу еще и минуты. Зачем тянуть? Если финал известен, титры можно пустить сразу.

ДЖОН

Жестоко.

АНДРЕЙ

Эффективно.

Но ирония в том, Джон, что в тот же самый вечер, на другом конце города... Вселенная восстановила баланс. Пока я выбрасывал человека из своей жизни, кого-то выбросили из чужой.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МОНТАЖ (ДВА РАЗРЫВА ОДНОВРЕМЕННО)

1. ИНТ. КОМНАТА ЛИЗЫ – ВЕЧЕР

Лиза сидит на кровати. Она в домашнем, без макияжа. Выглядит потерянной.

Перед ней стоит ДИМА (18, обычный хороший парень). Он уже в куртке. Он не кричит. Он говорит тихо, но твердо.

ДИМА

Лиз, я устал.

ЛИЗА

(Тихо)

Устал от чего? Мы же... мы же даже не ссоримся.

ДИМА

Вот именно. Мы не ссоримся. Мы не смеемся. Мы вообще ничего не делаем. Ты... ты как будто всё время где-то в другом месте. Или в прошлом.

Я хотел быть твоим парнем, Лиз. А не твоим... психотерапевтом. Не жилеткой, в которую можно бесконечно молчать.

ЛИЗА

Я исправлюсь. Дай мне время.

ДИМА

У тебя было полгода. Прости. Я пас.

Дима разворачивается и уходит. Лиза остается сидеть. Она не плачет. Она просто сжимается в комок, обхватывая колени. Она снова — «бракованный товар».

2. ЭКСТ. ОСТАНОВКА АВТОБУСА – ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР

Идет мокрый снег. ДАША стоит радостная, протягивает Андрею стаканчик кофе.

ДАША

Я взяла тебе карамельный, как ты лю...

АНДРЕЙ

(Не берет кофе. Руки в карманах)
Даша. Всё.

ДАША

(Замирает, улыбка сползает)
Что "всё"? Кофе? Я могу другой купить...

АНДРЕЙ

(Смотрит на нее скучающим взглядом)
Мы. Всё. Фильм кончился.

ДАША

(Не понимает)
Андрей, ты о чем? Вчера же... Вчера всё было идеально! Ты сказал, что я...

АНДРЕЙ

(Перебивает, жестко)
Я соврал. Это был тест-драйв. Машина не подошла. Слишком... простая комплектация. Всё слишком идеально и я чувствую, что не выдержу этого долго, так что лучше тебя не мучать

Даша стоит, открыв рот. Стаканчик кофе выскальзывает из её рук. ПЛЕСК. Коричневая лужа на асфальте.

ДАША

Ты... Ты что, придурок? Ты же... ты же читал мне стихи!

АНДРЕЙ

(Пожимает плечами)
В интернете скачал.

Даш, не усложняй. Ты хорошая девочка. Найди себе хорошего мальчика. А я... я тебе не по зубам.

Он разворачивается и уходит в темноту, даже не дождавшись, пока она начнет плакать. Ему абсолютно, кристально всё равно.

ЭКРАН ДЕЛИТСЯ НА ДВЕ ЧАСТИ (SPLIT SCREEN) НА 5 СЕКУНД:

- СЛЕВА: Лиза в темной комнате, одна. Брошенная. «Недостаточная».
- СПРАВА: Андрей идет по улице, один. Бросивший. Пустой.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

(Крутит серёжку в пальцах)

Я шел домой и думал, что я крутой. Что я – хозяин судьбы.

Я не знал, что через час мы с Лизой столкнемся. Два обломка кораблекрушения, которых вымыло на один берег.

И слово "Недостаточно" станет нашим паролем.

ДЖОН

Паролем для входа в новый круг ада?

АНДРЕЙ

Нет. В санаторий. Для безнадежных.

ГЛАВА 4: ТИШИНА

СЦЕНА 22: ОЗЕРО. ДВОЕ НЕДОСТАТОЧНЫХ

ЭКСТ. ОЗЕРО – ЗИМА – СУМЕРКИ

(Атмосфера: Ветер, Скрип льда, Серый цвет)

То самое озеро из финала. Лёд еще крепкий, но у берега уже чернеет вода. Ветер свистит в голых ветках деревьев.

АНДРЕЙ стоит у кромки льда. Руки глубоко в карманах. Ему холодно, но он не уходит.

Сзади — шаги. Шуршание по снегу.

Он не оборачивается. Он знает, кто это. Только один человек приходит сюда прятаться.

ЛИЗА.

Она останавливается рядом. Не смотрит на него. Смотрит на серый горизонт.

Она не плачет. Её лицо застыло, как гипсовая маска.

ЛИЗА

(Голос сиплый, простуженный)

Ты тоже здесь.

АНДРЕЙ

(Кивает)

Единственное место, где тишина — это не бэг, а фича.

Пауза. Они стоят молча, слушая, как гудит ветер.

ЛИЗА

Дима ушел. Сегодня.

Сказал, что устал тянуть меня из прошлого. Что я — вечно грустная. Что я... слишком сложная упаковка для такого простого товара, как счастье.

Она усмехается. Горько, зло.

ЛИЗА

Бракованная партия. Возврат на склад.

Андрей смотрит на неё.

В его голове проносится правда: «А я свою послал, потому что она тупая».

Но он видит боль Лизы. И он делает выбор.

Он сутулится сильнее. Делает лицо еще более пустым.

АНДРЕЙ

Знакомо.

Лиза поворачивает к нему голову. В её глазах — удивление.

ЛИЗА

Что? Но у вас же... всё было хорошо? Даша... она такая светлая.

АНДРЕЙ

(Смотрит на лед, голос тихий, "убитый")
Слишком светлая. Она сказала мне то же самое,
Лиз. Сегодня. На остановке. Сказала, что я —
где-то не здесь. Что я холодный. Что со мной
она чувствует себя одинокой.

(Он поднимает глаза на Лизу, лжет глядя в зрачки)
Она сказала: «Андрей, тебя недостаточно».
Недостаточно тепла. Недостаточно любви. Я
пустой, Лиза. И она это увидела.

Лиза замирает. Она поражена.
Её боль вдруг находит отклик. Она не одна такая. Самый крутой
манипулятор школы — тоже оказался "недостаточным". Тоже бракованным.

ЛИЗА

(Шепотом)
Недостаточно... Удобное слово, чтобы убить
человека.

АНДРЕЙ

Универсальное.

Лиза делает шаг к нему. Встает совсем рядом. Плечом к плечу. Их
куртки соприкасаются.
Это не романтика. Это поддержка двух солдат, которых ранили в одной
битве.

ЛИЗА

И что теперь? Идти домой и переваривать свою
"недостаточность"?

АНДРЕЙ

Можно. А можно... просто стоять здесь.

Два минуса. Может, если постоять рядом, в
сумме получится хоть какой-то плюс?

Или хотя бы... будет не так ветрено.

Лиза смотрит на него. Впервые за вечер её лицо расслабляется.

ЛИЗА

Давай постоим. А то я боюсь... одна я не
вывезу эту тишину. Она сегодня слишком
громкая.

Андрей достает руку из кармана. Медленно, неуверенно.
Лиза видит этот жест. Она достает свою.
Они не берутся за руки. Они просто касаются рукавами. Создают стену
против ветра.
Камера медленно отъезжает.
Два маленьких силуэта на фоне огромного, холодного, безразличного
озера.

Андрей смотрит вперед. Его лицо спокойно. Ложь сработала. Он больше не один.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

ДЖОН

Подожди. Ты сказал ей, что Даша тебя бросила?
Но ты же сам выставил девчонку на мороз.

АНДРЕЙ

Я солгал, Джон. Осознанно.

Лиза была раздавлена. Если бы я сказал: «Я бросил свою, потому что она скучная», я был бы для Лизы палачом. Тем, кто делает больно. Таким же, как её Дима.

А мне нужно было стать... отражением. Мне нужно было, чтобы мы стояли на одном уровне. На дне.

ДЖОН

То есть ты даже своё поражение подделал?

АНДРЕЙ

Я просто адаптировал правду под аудиторию.

(пауза)

Мы простояли там час. Замерзли до костей. Но это было начало чего-то нового.

Раньше нас сводила страсть (с Катей) или жалость (с Лизой). А теперь нас свело общее поражение. Мы оба были выкинуты на свалку. И мы решили построить свой дом прямо там. На свалке.

ДЖОН

Это называется "Союз отверженных". Крепкая штука. Но фундамент гнилой.

АНДРЕЙ

Тогда мне было плевать на фундамент. Мне просто нужна была крыша.

СЦЕНА 23: ОБЩИЙ ВРАГ (ЦИНИКИ)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Андрей сидит, гипнотизируя пламя свечи (или блики на стекле).

АНДРЕЙ

С Дашей я был сапером. Каждый шаг – по инструкции. «Улыбнись здесь», «кивни там». Это была работа.

С Лизой... я впервые почувствовал, что могу снять каску и бронежилет.

Мы не пытались понравиться друг другу. Мы просто... вместе ненавидели этот приторный, фальшивый мир. И, черт возьми, Джон, ничто так не сближает, как общая злость.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ИНТ. ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА – ДЕНЬ

(Атмосфера: Тишина, Шорох страниц, Серый дождь за окном)

Андрей и Лиза сидят за самым дальним столом, в углу, забаррикадировавшись стопками книг. Они не учатся. Они в засаде. В центре читального зала сидит «сладкая парочка» (условно, Оля и Петя). Они не читают. Они хихикают, Петя кормит Олю долькой шоколада, она жеманно отмахивается, потом кусает ему палец. Выглядит это максимально пошло и приторно.

Андрей смотрит на них поверх книги. Его лицо – маска скучающего антрополога.

Лиза сидит рядом. Она тоже смотрит. На её лице – легкая, брезгливая гримаса.

Лиза берет желтый стикер. Пишет что-то.

Молча приклеивает его на обложку учебника истории и медленно двигает к Андрею.

Шорох бумаги по столу звучит громко в тишине.

Андрей читает.

ТЕКСТ НА СТИКЕРЕ: «Ставлю сотку, что через месяц они будут поливать друг друга грязью в сторис из-за лайка».

Андрей усмехается. Он достает ручку. Пишет ответ на том же стикере. Двигает книгу обратно.

Лиза читает.

ОТВЕТ АНДРЕЯ: «Оптимистка. Даю две недели. У него взгляд бегающий, а она слишком старается».

Лиза поднимает на него глаза. В них пляшут бесята. Впервые за всё время она улыбается – не вежливо, не грустно, а искренне, похулигански.

Она наклоняется к нему совсем близко, шепчет, чтобы библиотекарьша не услышала.

ЛИЗА

Мы ужасные люди, Андрей.

АНДРЕЙ

(Так же тихо, глядя ей в губы, но без сексуального подтекста, а с сообщничеством)

Мы реалисты, Лиз. У нас иммунитет к розовым соплям. Мы привиты горьким опытом.

Она тихо фыркает от смеха, прикрывая рот ладонью.

Андрей смотрит на то, как морщится её нос, когда она смеется.

И он ловит себя на том, что улыбается в ответ. Не потому что "надо отзеркалить". А потому что ему смешно.

Ему ЛЕГКО. Ему не нужно изображать принца. Он может быть циничным гадом, и его за это не осудят, а поймут.

В библиотеке полумрак, дождь барабанит по стеклу, а им в их углу — тепло от собственного яда.

ИНТ. БАР ДЖОНА — ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

ДЖОН

Дружба против кого-то — самый крепкий цемент.
Но знаешь, в чем проблема цемента?

АНДРЕЙ

В чем?

ДЖОН

Он холодный. Пока не согреешь.

СЦЕНА 24: ПОТЕРЯ ВРЕМЕНИ (АВТОБУС)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

С Дашей у меня в голове всегда работал таймер.
«Еще 40 минут кино». «Еще 15 минут провожать
до дома». Я считал секунды, как заключенный до
звонка.

А тут... тут таймер сломался.

Я перестал анализировать. Мое тело сработало раньше, чем мозг успел
сказать «стоп».

ДЖОН

Инстинкт?

АНДРЕЙ

Рефлекс. Как отдернуть руку от горячего.
Только здесь я, наоборот... подставил руку.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ИНТ. АВТОБУС – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

(Атмосфера: Вибрация, Усталость, Мелькание огней)

Салон автобуса почти пуст. Полумрак. За окнами проносятся размытые
пятна фонарей и витрин. Мотор гудит низко, убаюкивающе.

Андрей и Лиза сидят на заднем сиденье.

Они не разговаривают. Они вымотаны учебой, драмами, жизнью.

Лиза клбует носом. Она борется со сном, но проигрывает. Её веки
тяжелеют. Голова медленно клонится вбок, к холодному оконному стеклу.
Автобус наезжает на кочку. Тряска.

Голова Лизы глухо ударяется о стекло. ТУК.

Она морщится во сне, но не просыпается. Через секунду голова снова
падает к стеклу.

СУБЪЕКТИВНАЯ КАМЕРА (ГЛАЗАМИ АНДРЕЯ):

Он смотрит на это.

В его голове нет плана «как её соблазнить».

В его голове простая физика: Стекло – холодное и твердое. Ей больно.

Андрей вынимает руку из кармана.

Резко, но аккуратно.

В тот момент, когда автобус снова качает, он подставляет свою ЛАДОНЬ
между её головой и стеклом.

Голова Лизы мягко ложится в его раскрытую ладонь.

Андрей замирает. Дыхание перехватывает.

Она теплая. Живая. Тяжелая.

Лиза вздыхает во сне, чувствуя вместо холодного стекла тепло
человеческой руки. Она трется щекой о его ладонь, устраиваясь
удобнее.

Андрей смотрит на неё. Его рука прижата к вибрирующему стеклу, пальцы
затекают. Ему неудобно.

С Дашей он бы уже раздраженно закатил глаза.

Сейчас он смотрит в окно. Видит свое отражение — растерянное, но спокойное.

Он не убирает руку.

Он осторожно, миллиметр за миллиметром, сдвигается по сиденью ближе к ней. Чтобы убрать руку со стекла и переложить её голову к себе на плечо.

Движение. Пауза. Движение.

Лиза, не просыпаясь, сползает ему на плечо. Её рука инстинктивно хватается край его куртки.

Андрей замирает, боясь пошевелиться.

Он смотрит на свои наручные часы.

22:15. Ехать до конечной еще минут сорок.

Он медленно опускает рукав, закрывая циферблат.

Ему плевать, сколько времени. Пусть этот автобус едет хоть в бесконечность.

Внутри него — ТИШИНА. Не звенящая, не мертвая. А мягкая, бархатная тишина покоя.

ИНТ. БАР ДЖОНА — ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

ДЖОН

(Протирает бокал)

Ты стал для неё подушкой, Андрей. А судьба подушек известна — на них спят, пока удобно, а потом взбивают или меняют.

АНДРЕЙ

(Смотрит на свои пальцы, вспоминая то тепло)

Тогда мне было всё равно. Я впервые почувствовал себя... нужным. Не как "бензин" для Кати. И не как "картинка" для Даши. А просто... как плечо.

Это было самое опасное чувство из всех.

СЦЕНА 25: НЕ ИГРА (ДОМ)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

С Катей мы строили карточный домик на ветру.
Было весело, пока не рухнуло.

С Дашей я строил декорации. Фасад красивый, а
за дверью – пустота.

А с Лизой... мы просто сидели на полу. И
впервые за полгода я не чувствовал, что мне
нужно кого-то развлекать, впечатлять или
обманывать.

Я просто был.

ДЖОН

Быть собой – самая сложная роль. Текста нет,
суфлера нет.

АНДРЕЙ

(Усмехается)

И страховки нет.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ИНТ. КОМНАТА АНДРЕЯ – ВЕЧЕР

(Атмосфера: Теплый свет лампы, Запах чая, Уютная
теснота)

Комната Андрея. За окном – темный, мокрый весенний вечер. Внутри
горит только настольная лампа, создавая уютный желтый круг света.

Они не делают уроки. Они просто существуют в одном пространстве.

ЛИЗА сидит на полу, прислонившись спиной к кровати. Она листает
какую-то книгу Андрея (или его скетчбук, если он рисует, или просто
вертит кубик Рубика). Она босиком, в джинсах и его растянутой
толстовке (важная деталь – она уже присвоила его вещи).

АНДРЕЙ лежит на кровати поперек, свесив голову вниз, и смотрит на неё
перевернутым взглядом.

В комнате играет очень тихая музыка (или просто шум дождя).

АНДРЕЙ

(Лениво)

Я сегодня видел Диму. В столовой.

Лиза замирает на секунду. Перестает крутить кубик.

ЛИЗА

И как?

АНДРЕЙ

Нормально. Он был с кем-то из параллельного.
Смеялся.

(Он переворачивается на живот, смотрит на неё
сверху вниз)

Тебя это задевает?

Лиза поднимает голову. Смотрит ему в глаза.

ЛИЗА

(Задумывается)

Странно... но нет. Как будто это было в прошлой жизни. До войны. Я смотрю на него и думаю: «Хороший парень. Жаль, что мы были несчастны».

Она улыбается. Андрей тоже улыбается, но его улыбка гаснет, когда Лиза продолжает.

ЛИЗА

И спасибо тебе. Что ты тогда соврал. На озере.

Андрей напрягается. Холодок пробегает по спине.

АНДРЕЙ

Соврал?

ЛИЗА

(Мягко, без обвинения)

Что тебя бросила Даша. Что ты «недостаточный».

Я же знаю тебя, Андрей. Ты не умеешь быть брошенным. Ты всегда бьешь первым. Ты выставил её, потому что тебе стало скучно.

Но ты сказал мне обратное... чтобы я не чувствовала себя одинокой неудачницей. Чтобы мы были на равных.

Андрей садится на кровати. Спускает ноги на пол. Оказывается напротив неё.

Он обескуражен. Его «гениальная манипуляция» была раскрыта, но вместо скандала он получает... благодарность?

Лиза видит его не «монстром» и не «рыцарем». Она видит человека, который солгал ради неё.

АНДРЕЙ

(Голос хриплый, он опускает глаза)

Я не добрый, Лиз. Я – манипулятор. Я каркас. Ты забыла? Я пустой внутри.

Лиза откладывает книгу/кубик.

Подается к нему вперед. Берет его ладони в свои. Её руки теплые.

ЛИЗА

Каркас – это основа. На каркасе можно построить дом. Если перестать его поджигать.

(Она сжимает его пальцы)

Ты не пустой, Андрей. Ты просто... гулкий. Как колокол. И тебе нужен кто-то, кто заглушит этот звон. Не шумом. А тишиной.

Андрей смотрит на их переплетенные пальцы.

Внутри него нет «звона». Нет адреналина.

Впервые ему СТРАШНО не от опасности, а от нежности. Он боится сломать этот момент.

Он медленно поднимает взгляд на её губы. Потом в глаза. Спрашивает разрешения. Без слов.

Лиза чуть заметно кивает.

Андрей наклоняется.

Это не «киношный» поцелуй, как с Дашей. Не «битва», как с Катей.

Он целует её осторожно, почти невесомо. Губами.

Потом чуть увереннее.

Лиза отпускает его руки и обнимает за шею, притягивая к себе. Андрей выдыхает, словно сбрасывает тяжелый рюкзак, и обнимает её за талию, утыкаясь носом в её волосы.

Они замирают так. В желтом круге света.

АНДРЕЙ

(Шепотом, в её плечо)

Я не хочу ничего рушить. Пожалуйста... давай ничего не разрушим.

ЛИЗА

(Гладит его по спине)

Мы попробуем. Мы просто попробуем жить.

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Андрей молчит. Он выглядит так, будто этот поцелуй все еще горит на губах.

АНДРЕЙ

В тот момент я поверил, Джон. Поверил, что я могу быть нормальным. Что "простая жизнь" – это не скучно, это... спокойно.

Я смотрел на неё и думал: «Я буду защищать её. Даже от самого себя».

Но я забыл главное правило механики. Если ты долго сжимал пружину... однажды она выстрелит.

ДЖОН

Или кто-то нажмет на спусковой крючок.

СЦЕНА 26: ВСТРЕЧА С КАТЕЙ (ДИАГНОЗ: СКУЧНО ЖИТЬ)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Андрей сидит, сторбившись. Он выглядит старше, чем в начале рассказа.

АНДРЕЙ

Три месяца, Джон.

С Дашей я выдержал три дня. А с Лизой... это был мой личный рекорд. Не по скорости завоевания, а по глубине погружения.

Мы жили в коконе. Кино по выходным, прогулки, разговоры до утра. Всё, как у нормальных людей. Никаких драм. Никаких качелей.

Я думал, это и есть счастье. Тихая гавань.

ДЖОН

Но в тихих гаванях вода часто застаивается. Начинает цвести.

АНДРЕЙ

(Усмехается)

Именно. Я начал задыхаться. Сначала незаметно. Стал задерживаться после школы. Стал гулять один по ночам. Я говорил Лизе: «Мне нужно подумать». А на самом деле... я искал сквозняк.

И я нашел его там же, где потерял себя в первый раз.

ПЕРЕХОД (FLASHBACK):

ЭКСТ. ЗАДНИЙ ДВОР ШКОЛЫ – ВЕЧЕР – СЕНТЯБРЬ

(Атмосфера: Гнилая листва, Ветер, Сырость)

Осень. Ветер гоняет по асфальту мокрые, бурые листья. Темнеет рано. Тот же фонарь, который мигал зимой, теперь горит ровно, но тускло. Это место больше не выглядит как поле битвы. Оно выглядит заброшенным.

АНДРЕЙ стоит у стены. Руки в карманах. Он смотрит на носки своих ботинок.

Он ничего не ждет. Он просто стоит здесь, потому что дома (или с Лизой) ему слишком спокойно. Ему нужно постоять в грязи и холоде, чтобы почувствовать контраст.

Из сумерек появляется КАТЯ.

Она изменилась. Волосы собраны, одежда строгая, пальто застегнуто на все пуговицы. Она выглядит "выздоровевшей", но какой-то потухшей.

Она видит его. Останавливается.

Не уходит. Подходит ближе.

КАТЯ

(Голос ровный, спокойный)

Ты звал? Или просто призраков пугаешь?

Андрей поднимает голову. Смотрит на неё.
Внутри него ничего не взрывается. Но сердце делает странный,
болезненный толчок. Как будто завели старый мотор.

АНДРЕЙ

Просто дышу. Там... везде слишком тепло. А
здесь свежо.

КАТЯ

(Усмехается уголком губ, узнавая этот тон)
Свежо? Здесь пахнет помойкой и сыростью,
Андрей.

(Пауза. Она рассматривает его)
Слышала, у вас всё серьезно. Идиллия. Пара
года. Лиза светится, как лампочка. А ты...

АНДРЕЙ

А я?

КАТЯ

А ты выглядишь как человек, который три месяца
пил только дистиллированную воду. Полезно.
Стерильно. Но никакого вкуса.

Андрей молчит. Она бьет в точку. Он достает из кармана зажигалку (ту
самую Zippo, которую, возможно, купил себе или крутит в руках как
антистресс). Щелк. Огонек. Щелк. Темнота.

АНДРЕЙ

(Тихо)
Я скучаю... по нашему порочному кругу.

По тому, как было больно и ясно. Это было...
живо. А сейчас я просто функционирую. Меня от
этого тошнит.

Катя делает шаг к нему. В её глазах, минуту назад потухших,
загорается знакомый опасный огонек.

КАТЯ

И ты пришел ко мне за диагнозом?

(Она наклоняет голову)
Диагноз простой, пациент: тебе скучно жить.
Тебе скучно быть хорошим. Ты отравлен, Андрей.
И противоядия нет.

АНДРЕЙ

(Смотрит ей в глаза)
А ты? Ты вылечилась?

КАТЯ

(Отводит взгляд в темноту. Её лицо каменеет)
Андрей...

АНДРЕЙ

Что?

КАТЯ

(Резко поворачивается к нему. Шепотом, с ненавистью к себе)

Я тоже. Скучаю.

Я пытаюсь быть «нормальной». Хожу на свидания. Слушаю про машины, про планы на лето, про кредиты... И хочу выть. Как волк на луну.

С тобой это был ад. Но в этом аду было не холодно.

Пауза.

Они стоят в метре друг от друга. Два «выздоровливающих наркомана», которые случайно встретились у дилера.

Воздух между ними начинает искриться.

КАТЯ

Я не зову тебя назад. Андрей. Слышишь? Не зову.

Но если ты останешься в своем «санатории»... ты сдохнешь от скуки. Или превратишь её жизнь в ад. Просто потому что тебе нужно развлечение.

Она разворачивается, чтобы уйти. Резко, как будто убегает. Бросает через плечо:

КАТЯ

Лиза не заслуживает того, что ты с ней сделаешь. Подумай об этом. Из чувства безггливости.

Она исчезает в темноте.

Андрей остается один.

Он щелкает зажигалкой. Пламя дрожит на ветру.

Катя не предложила вернуться. Она сделала хуже. Она поселила в нем мысль: «Ты всё равно всё испортишь. Так зачем тянуть?»

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Она была права. Я – бомба с часовым механизмом. И Лиза сидела на мне, думая, что это надежный фундамент.

Я должен был уйти, чтобы спасти её. Но я... я не мог. Я хотел и тепла Лизы, и огня Кати.

И я решил... совместить.

ДЖОН

Ты решил, что сможешь сидеть на двух стульях,
когда пол под тобой уже горит.

АНДРЕЙ

Да. И это было начало конца.

СЦЕНА 27: ЦЕПОЧКА РАЗРУШЕНИЯ (МОНТАЖ)

ИНТ. БАР ДЖОНА – ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

АНДРЕЙ

Я не стал пытаться "совмещать". Я понял, что если останусь с Лизой еще на день, я начну её ненавидеть. За то, что она – не Катя.

Поэтому я решил поступить... "гуманно". Как хирург, который ампутирует ногу без наркоза, чтобы спасти пациента.

Только пациентом был я сам.

(СТИЛЬ: Рванный монтаж. Звуки гипертрофированы. Музыки нет.)

1. ЭКСТ. УЛИЦА / ПОД ФОНАРЕМ – НОЧЬ

Андрей стоит под пятном света. Вокруг ни души.
Он держит телефон. Его палец завис над экраном.
В голове – шум. Тот самый ЗВОН, тонкий, на грани ультразвука.
На экране набран текст: «Лиза. Всё. Кончено.
Прости.»

Никаких объяснений. Никаких «дело во мне». Сухой факт.
Андрей делает вдох. Втягивает ледяной воздух.
Нажимает «ОТПРАВИТЬ».

ЗВУК: Громкий, резкий ЩЕЛЧОК (Свуш отправки). Он звучит как выстрел с глушителем.

2. ИНТ. КОМНАТА ЛИЗЫ – НОЧЬ

Темнота. Лиза спит. На тумбочке, рядом с её головой, лежит телефон экраном вниз.

Тишина. Слышно только её ровное дыхание.

Внезапно – ВИБРАЦИЯ.

Короткая. Жесткая. Как жужжание осы. Телефон едет по лакированному дереву тумбочки. ДЗЗЗЗ-ДЗЗЗЗ.

Лиза вздрагивает. Просыпается.

Не открывая глаз, тянет руку. Берет телефон.

Вспышка экрана освещает её заспанное, теплое лицо.

Она щурится. Читает.

Раз. Два.

Её лицо не искажается в гримасе плача. Оно КАМЕНЕЕТ.

Из глаз исчезает сон. В них появляется осознание: Дом рухнул. Каркас сторел.

Она медленно садится на кровати. Телефон падает из ослабевших пальцев на одеяло. Беззвучно.

Лиза смотрит в темный угол комнаты. Она не дышит.

3. ИНТ. КОМНАТА КАТИ – НОЧЬ

Катя стоит перед зеркалом в ванной. Смывает макияж.

Ватный диск в её руке — черный от туши.

Телефон лежит на раковине.

ЗВУК: ПИЛЮНГ. Уведомление.

Катя замирает. Она смотрит на отражение телефона в зеркале.

Медленно, не вытирая мокрых рук, берет его.

СМС от АНДРЕЯ: «Сделал.»

Катя смотрит на это слово.

Её губы дрогнули. Но не в улыбке.

Она смотрит на себя в зеркало. На чистое, мокрое лицо без макияжа.

В её глазах нет триумфа. Есть... усталость. Она получила то, что хотела, но теперь с этим нужно что-то делать.

Она открывает кран. Шум воды заглушает тишину.

Она снова начинает умываться, остервенело, до красноты, стирая с себя остатки «нормальной» жизни.

4. ЭКСТ. УЛИЦА — НОЧЬ

Андрей опускает руку с телефоном.

Экран гаснет.

Он один. Вокруг — пустота.

Он ждал взрыва. Облегчения. А получил вакуум.

Он делает шаг. Потом еще один.

И срывается на быстрый шаг. Почти бег.

Не от совести.

А К НЕЙ. К источнику огня. Потому что теперь, когда мосты сожжены, ему нужно срочно согреться.

ИНТ. БАР ДЖОНА — ВЕЧЕР (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

ДЖОН

Ты называешь смс-ку с текстом "Прости" хирургией? Это не скальпель, Андрей. Это топор.

АНДРЕЙ

Зато быстро..

Я думал, я нажал кнопку «Сброс». А оказалось, я нажал кнопку «Детонатор».

Цепочка запустилась. Лиза сломалась. Катя напряглась. А я... я пошел искать свой приз.

ДЖОН

И где ты его искал?

АНДРЕЙ

Здесь, Джон. Я пришел сюда. В бар. Потому что знал: это единственное место, где мы можем быть настоящими.

СЦЕНА 28: ИГРЫ ТЕНЕЙ

ИНТ. ШКОЛЬНЫЙ БАР – ВЕЧЕР/НОЧЬ (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

(Атмосфера: Густая, давящая. Звук работающего холодильника. Неоновые блики.)

Андрей сидит за стойкой. Перед ним – всё та же нетронутая банка газировки (или чашка кофе). Его рука лежит на столе, накрывая телефон ладонью, как будто он пытается удержать зверя в клетке.

История рассказана.

Повисает тишина.

Джон стоит напротив. Он больше не протирает стакан. Он стоит, опираясь руками о стойку, и смотрит на Андрея тяжелым, немигающим взглядом.

ДЖОН

(Первым нарушает тишину. Голос низкий, без эмоций)
Значит, всё? Кнопка нажата. Мосты сожжены.

(Пауза)

Ты рассказал мне красивую историю, Андрей. Про "аквариумы", про "химические войны", про "поиск себя". Но знаешь, что я услышал на самом деле?

Андрей поднимает на него усталые, покрасневшие глаза.

АНДРЕЙ

Что я – мудак?

ДЖОН

Нет. Это было бы слишком просто.

Я услышал историю спекулянта.

(Джон делает жест в сторону телефона Андрея)
Ты не жертва любви, парень. И не «адреналиновый наркоман». Ты – торговец на рынке эмоций. Ты покупаешь дешево – берешь «безопасную» Лизу, когда тебе плохо. И продаешь дорого – бросаешь её, чтобы купить «острую» Катю, когда тебе становится скучно.

АНДРЕЙ

(Нервно сжимает банку, металл хрустит)
Это не торговля. Это... попытка чувствовать. Катя – это мой бензин. Лиза – это плед. Я не могу выбрать между теплом и скоростью!

ДЖОН

(Перебивает, жестко)
Вот именно. Люди для тебя – функции. Плед. Бензин. Но рынок токсичен, Андрей. И сегодня ты совершил свою главную сделку. Ты сбросил «стабильный актив» ради «рискового».

(Джон наклоняется ближе)
Ты думаешь, Катя — это твой приз? Твоя награда
за смелость?

Ты ошибаешься. Катя — это твой крах. Она такой
же спекулянт, как и ты. И она придет сюда не
чтобы спасти тебя. А чтобы забрать свой
выигрыш.

АНДРЕЙ

(Вскидывается, в голосе — злость и отчаяние)
Она любит меня! По-своему! Мы — одной крови!
Мы оба... поломанные!

ДЖОН

(Усмехается — холодно, одной стороной рта)
Поломанные вещи выбрасывают, Андрей. Их не
чинят с помощью динамита.

(Он отходит от стойки, кивая на дверь)
Ты ждешь её. Ты думаешь, сейчас войдет
Королева Драмы и вы уедете в закат.

Но в такие бары, как мой, счастливые люди не
приходят. Сюда приходят за расплатой.

Андрей хочет ответить, но слова застревают в горле. Он чувствует
правду в словах Джона. Она висит в воздухе, тяжелая, как дым.
Он отворачивается от Джона. Смотрит на входную дверь.
Гипнотизирует её. Ждет.

АНДРЕЙ

(Тихо, почти неслышно)
Пусть приходит. Любая расплата лучше, чем эта
тишина.

Джон качает головой. Он выключает музыку в баре.

Наступает полная, абсолютная ТИШИНА.

Слышно только, как Андрей барабанит пальцами по красной сережке,
лежащей на столе. Тук. Тук. Тук.

Внезапно — РЕЗКИЙ ЗВУК.

Дверь бара распахивается с ударом о стену. Ветер с улицы врывается
внутрь, сдувая салфетки.

Андрей вздрагивает. Резко оборачивается, ожидая увидеть Катю.
Но на пороге стоит не она.

СЦЕНА 29: (БАР, ОБЪЯСНЕНИЕ С ЛИЗОЙ): „ТВОЯ ЛЮБОВЬ — ЭТО КЛЕТКА“

ИНТ. ШКОЛЬНЫЙ БАР — ВЕЧЕР/НОЧЬ (НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

(Атмосфера: Холодный сквозняк, Резкий свет с улицы)
Дверь все еще распахнута. На пороге стоит ЛИЗА.

Она без шапки, волосы растрепаны ветром. Глаза красные, но сухие. На ней пальто нараспашку, под ним — домашняя футболка. Видно, что она бежала.

Она дышит тяжело, со свистом.

АНДРЕЙ медленно поворачивается на стуле.

Он видит её и на секунду в его глазах мелькает... испуг? Жалость? Но он тут же гасит это, надевая маску усталого безразличия.

ЛИЗА

(Голос тихий, срывающийся, эхом отлетает от стен)
СМС? Серьезно?

Три месяца жизни... и СМС?

Она делает шаг внутрь. Дверь за ней медленно, со скрипом закрывается доводчиком.

АНДРЕЙ

(Отворачивается к стойке, крутит банку)
Я просил прощения. В сообщении.

ЛИЗА

(Подходит ближе, её голос набирает силу)
К черту твои извинения! Ты мне объясни! Что случилось?! Вчера мы выбирали фильм, а сегодня я — "всё"?

Это из-за неё, да? Из-за Кати?

Андрей молчит.

ЛИЗА

(Кричит)
ПОСМОТРИ НА МЕНЯ!

Я видела её сторис. Видела эти намеки. Она хочет тебя забрать! Но она же ломает тебя, Андрей! Она играет, а я... я боролась за тебя! Я верила, что ты выберешь... нормальную жизнь!

АНДРЕЙ

(Резко разворачивается, ударяя ладонью по стойке)
Вот именно! "Нормальную"!

Ты хотела "всерьез", Лиза. А я не умею "всерьез".

Твоя любовь — она правильная. Как инструкция к утюгу. "Не перегревать, вовремя выключать, ставить на подставку". А я не хочу быть утюгом! Я не хочу жить по инструкции!

ЛИЗА

(Замирает, пораженная)
Я заботилась о тебе... Я давала тебе покой...

АНДРЕЙ

Твой покой меня душит!

Ты смотришь на меня как на пациента, который
идет на поправку. Ждешь, когда я стану
"хорошим". А я не хороший!

Твое внимание — это клетка. Твои ожидания —
это решетка. А я не из тех, кто сидит в
клетке, даже если там тепло и кормят по часам.

Лиза отшатывается, как от удара.

Джон за стойкой перестает двигаться. Он смотрит на Андрея с тяжелым
осуждением.

ЛИЗА

(Шепотом)

Ты использовал меня.

Ты пришел ко мне, когда тебе было больно.
Подлечился. И теперь выбрасываешь, как
использованный бинт.

Андрей чувствует укол совести, но именно эта боль заставляет его быть
еще жестче. Ему нужно, чтобы она ушла. Чтобы она возненавидела его и
ушла.

АНДРЕЙ

(Голос становится ледяным, хирургическим)

Прекрати, Лиза. Это манипуляции. Здесь на них
иммунитет.

Моя правда в том, что ты перестала быть
интересной. Как книга, которую я дочитал.
Сюжет понятен, финал предсказуем.

Иди домой. Уйди достойно, если ты вообще
знаешь, что это такое.

Это финал.

Лиза смотрит на него. Не с любовью. Не с ненавистью. С УЖАСОМ. Как
смотрят на человека, у которого вместо лица оказалась голая кость.
Она открывает рот, чтобы что-то сказать, но из горла вырывается
только сдавленный всхлип.

Она резко разворачивается. И выбегает из бара.

Дверь снова хлопает.

Тишина.

Только гудение холодильника и тяжелое дыхание Андрея.

Он дрожащей рукой берет банку газировки. Пытается сделать глоток, но
не может проглотить.

ДЖОН

(Тихо, в пустоту)

Ты не просто сжег мост, Андрей. Ты сбросил на него атомную бомбу.

АНДРЕЙ

(Смотрит в стену невидящим взглядом)

Зато она больше не вернется. Я спас её. От себя.

ДЖОН

Ты себя спасал. От ответственности.

Андрей не отвечает.

Он достает телефон. Экран мигает.

Новое сообщение от Кати: «Я рядом. Ты один?»

На губах Андрея появляется слабая, кривая, больная улыбка.

Адреналин новой игры начинает вытеснять тошноту от содеянного.

АНДРЕЙ

(Шепчет)

Я один. Всегда один.

ПЕРЕХОДНЫЙ КАДР:

Камера «летит» вслед за выбежавшей Лизой.

Она несется по темной улице, ничего не видя от слез.

На углу она врывается плечом в проходящую мимо девушку.

Это КАТЯ.

Лиза отлетает в сторону, бормочет «извините» и бежит дальше, даже не подняв глаз.

Катя медленно поворачивает голову, глядя ей вслед. Поправляет пальто.

На её лице — смесь безгливости и хищного удовлетворения.

Путь свободен.

СЦЕНА 30: „ХИЩНИК НА ЗАПАХЕ КРОВИ“

ИНТ ШКОЛЬНЫЙ БАР — ВЕЧЕР\НОЧЬ

Дверь бара открывается медленно, со скрипом. В проёме стоит КАТЯ. Её платье облегает фигуру, в волосах играют отблески неона. Улыбка на её лице — хищная и торжествующая.

Она плавно входит, её шаги почти неслышны. Запах её духов — сладкий и терпкий — плывёт по бару, перебивая запах одиночества и слёз.

ДЖОН

(тихо, Андрею, из-за стойки)

Хищник пришёл на запах крови.

Катя подходит к Андрею сзади. Её руки мягко ложатся ему на плечи.

КАТЯ

(шёпотом, губы близко к его уху)

Ну что, дорогой? Твоя маленькая плакса ушла?

Поле битвы очищено для королевы? Я видела, как она выбегала. Жалкое зрелище.

(её улыбка становится шире, но глаза холодные)

Ты всегда возвращаешься ко мне, Андрей.

Сколько их было? Две? Три? А я — твоя константа. Твой адреналин.

АНДРЕЙ

(аккуратно убирает её руки, но не отстраняется)

Ты не королева, Катя. Ты сисадмин. С ключами от моей системы. Ты удалила мой антивирус, и теперь я открыт для всех вирусов. Но знаешь что?

(пауза, его взгляд становится твёрже)

Я не твой запасной вариант. Я не сижу на скамейке, пока ты играешь с другими. Я либо всё, либо ничего.

КАТЯ

(тихо смеётся, её смех низкий и вибрирующий)

Ты всегда был моим запасным, Андрей. Удобным, тёплым местом, где можно переждать бурю. Но теперь... она ушла. И я свободна. Хочешь меня?

(её пальцы скользят по его щеке)

Согласись. Ты хочешь меня. Ненадолго, пока я не надоеду. Пока ты не найдёшь новую игрушку.

АНДРЕЙ

(голос слегка дрожит)

Да. Ты надоешь. Все надоедают. Но...

(он поворачивается к ней, его лицо близко к её)
Мы ждали год. Каждое твоё слово, каждый взгляд
— это ожог. Я целовал других, но думал о тебе.
Ты — мой плейлист, Катя. Если ты исчезнешь
опять, я не выживу.

(пауза, его дыхание сбивается)
Последний шанс. Скажи «нет» — и я уйду.
Навсегда. Скажи «да» — и назад дороги не
будет.

КАТЯ
(её глаза загораются лихорадочным блеском)
Да, Андрей! Да, чёрт возьми! Я хочу быть
вместе. Здесь. Сейчас. На руинах её мирка.

Она тянется к нему, но Андрей на миг останавливает её, прижимая к
себе и глядя в глаза.

АНДРЕЙ
(шёпотом, голос хриплый)
Это точка невозврата. Ты моя. До конца.

Джон за стойкой отворачивается и начинает мыть стакан. Его лицо
остаётся бесстрастным, но в глазах — тяжёлое понимание того, что эта
история только начинается, и конец её будет огненным.

СЦЕНА 31 (ДЖОН ВЕДЁТ ДОПРОС): „ТЕПЕРЬ ПЛАТИТЕ. ПРАВДОЙ.“

ИНТ ШКОЛЬНЫЙ БАР — ВЕЧЕР\НОЧЬ

Джон резко хлопает ладонью по стойке. Звук оглушает тишину. Андрей и Катя вздрагивают.

ДЖОН

(голос стальной, без права возражения)
Всё. Игры кончились. Теперь платите. Правдой.

Он выходит из-за стойки. Его фигура кажется вдвое больше. Он останавливается перед ними, его взгляд попеременно вливается то в Катю, то в Андрея.

ДЖОН

(обращаясь к Кате)
Вот вам правила по-моему: ты, Катя, расскажешь, зачем подставила Лизу. Зачем методично, как снайпер, выцеливала её, пока она не сломалась.

(его взгляд, как удар хлыста, обращается к Андрею)
А ты, Андрей, расскажешь, почему согласился быть пешкой в её игре. Почему позволял ей держать тебя на поводке, пока Лиза плакала у тебя на плече.

Катя пытается сохранить маску уверенности, но губы её подрагивают. Андрей не может оторвать взгляд от Джона — он парализован.

ДЖОН

(тише, но от этого ещё страшнее)
За каждую ложь, за каждую попытку увернуться — я буду затягивать гайки. Пока вы не треснете. Пока из вас не польётся та самая правда, которой вы так боялись.

Он отступает на шаг, скрещивает руки на груди. Он — следовательно, а бар — его кабинет допросов.

ДЖОН

Начинаем с тебя, Катя. Зачем ты это сделала?

Катя замолкает, её глаза бегают по сторонам, ища выход, но его нет. Андрей смотрит на пол, его плечи сторблены. Пришло время платить по счетам.

Давление нарастает. Тишина становится невыносимой. Катя первая не выдерживает.

КАТЯ

(голос срывается, она говорит быстро, почти не глядя на Андрея)
Я подставила Лизу... потому что она была слабой. Она не выдержала бы тебя, Андрей. Ты — огонь, а она — бумага. Я знала, что ты вернёшься ко мне.

(пауза, её пальцы сжимают его руку)
Я не врала тебе. Никогда. Я просто... ждала,
пока ты сам поймёшь.

Андрей смотрит на неё, его лицо — маска боли и ярости. Он чувствует,
как её слова жгут, как ожог.

АНДРЕЙ

(голос хриплый, смотрит на Катю как впервые)
Пешка? Нет, Катя. Я не был пешкой. Я был
игроком. Я позволял тебе думать, что ты
ведёшь, потому что мне нравилось это чувство —
быть на краю. Лиза... она была моим способом
доказать, что я могу быть "нормальным". Но я
не нормальный.

(пауза, его взгляд становится тяжелее)
Я выбрал тебя, потому что ты — мой хаос. Мой
бензин. Но ты лгала, Катя. Ты хотела быть со
мною не потому, что любила. Ты хотела
победить.

Джон внезапно с силой бьёт кулаком по стойке. Звон стекла заставляет
Катю и Андрея вздрогнуть.

ДЖОН

(почти кричит, в его глазах ярость)
ХВАТИТ! Вы до сих пор врете! Прямо здесь,
глядя друг другу в глаза! Вы думаете, это
просто ваша игра? Вы сломали человека! Лиза
сейчас там, на улице, а вы тут строите из себя
Ромео и Джульетту?!

Он подходит к Кате вплотную, его тень накрывает её.

ДЖОН

(тише, но ядовито)
Ты боишься одиночества, Катя. Не его. Ты как
ребёнок, который ломает чужие игрушки, чтобы
его не забыли. Ты не королева — ты испуганная
девочка, которая не знает, кто она без чужой
боли.

Катя отступает, её лицо искажается. Она хочет сказать что-то колкое,
но издаёт лишь сдавленный звук. Джон резко поворачивается к Андрею.

ДЖОН

(хватает его за плечо, заставляя встретиться
взглядом)
А ты! Ты всё ещё притворяешься, что это твой
«выбор»? Смотреть, как плачет девушка, которая
тебя любила? Это не сила. Это трусость! Ты
бежишь от себя в её объятия, потому что
боишься посмотреть в зеркало!

Андрей пытается вырваться, но Джон держит его с силой, которую от него не ожидали.

АНДРЕЙ

(сквозь зубы)

Отстань от меня!

ДЖОН

(не отпуская)

Нет! Ты посмотри на неё! На свою «победу»!

Видишь? Это же пустота в глазах! Ты променял настоящие чувства на вот это! И ты это знаешь!

Джон отталкивает Андрея. Тот пошатывается и прислоняется к стойке, дыша тяжело.

В баре наступает гнетущая тишина, нарушаемая только прерывистым дыханием Кати и тяжёлым дыханием Андрея. Слова Джона висят в воздухе, жгучие и неоспоримые.

ДЖОН

(выдыхает, его голос снова становится ровным и холодным)

Всё. Я сказал. Теперь живите с этим. С тем, кто вы есть на самом деле.

Он поворачивается и уходит в подсобку, оставив их одних с разбитыми масками и неприглядной правдой.

Катя медленно опускается на стул. Андрей закрывает лицо руками. Впервые за весь вечер между ними нет напряжения страсти — только тяжёлое, унижительное понимание.

СЦЕНА 32 (ПРИЗНАНИЯ В БАРЕ): „МЫ — АД ДРУГ ДЛЯ ДРУГА“

Дверь в подсобку закрыта. Бар погружён в тяжёлую, гнетущую тишину. Слова Джона висят в воздухе, как ядовитый газ. Катя неподвижно сидит на стуле, сжавшись. Её плечи подрагивают. Андрей стоит, прислонившись лбом к холодной стойке.

КАТЯ

(голос тихий, разбитый, без намёка на прежнюю уверенность)

Он прав... Я... Я просто боялась, что ты поймёшь, какая я пустая... без этих игр.

Андрей медленно поднимает голову. Он смотрит на неё не с ненавистью, а с усталым, безграничным пониманием.

АНДРЕЙ

А я... я думал, что сильный. Что я ищу острых ощущений. А сам... просто боялся тишины. Как он и сказал.

Он делает шаг к ней, его движения тяжёлые, будто он тащит на себе груз.

АНДРЕЙ

Мы сделали Лизе ад. И сами... мы построили его для себя. Только выглядит он красивее — с неоном и музыкой.

Катя поднимает на него заплаканные глаза. В них нет кокетства, нет расчёта — только голая, детская боль.

КАТЯ

Нам теперь некуда идти, да? Кроме как друг к другу.

Андрей молча опускается на колени перед её стулом и обнимает её за талию, прижимаясь головой к её коленям. Это не объятие любовников — это объятие двух тонущих.

АНДРЕЙ

(голос приглушён, он говорит в ткань её платья)

Мы — ад друг для друга. И мы — единственные, кто это понимает.

Катя опускает руки на его голову. Не гладит, просто держит, цепляясь, как за последнюю соломинку. По её лицу текут слёзы.

КАТЯ

Прости...

(она не уточняет, кого просит — его, Лизу или себя)

Они сидят так несколько минут — два сломанных человека в пустом баре, на развалинах чужих и своих жизней.

Андрей поднимается. Его лицо мокрое. Он достаёт из кармана смятый листок и ручку. Отворачивается к стойке и что-то быстро пишет.

КРУПНЫЙ ПЛАН — его рука выводит слова на бумаге:

«Лиза, прости меня. Я был слеп и жесток. Ты заслуживаешь всего самого светлого. Прощай. Андрей.»

Он аккуратно складывает записку и кладёт её под свой стакан — как последнее свидетельство своей вины.

Он смотрит на Катю. Она смотрит на него. Никаких страстных поцелуев, никаких обещаний. Только молчаливое соглашение двух людей, обречённых делить свою токсичную лодку в море одиночества.

Он берёт её за руку. Без страсти. Твердо. И они выходят из бара, оставляя за собой тишину, пустоту и ту самую записку — крошечную попытку залатать ту дыру, которую они пробили в чужой душе.

ЭПИЛОГ: ТРИ АККОРДА

СЦЕНА 33 (УЛИЦА, ШАРФ) : КАРКАС

ЭКСТ. УЛИЦА ВОЗЛЕ ШКОЛЫ – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР

Дождь кончился, оставив после себя ХОЛОДНУЮ, ЗЕРКАЛЬНУЮ СЫРОСТЬ. Лужи отражают неон и уличные фонари. Воздух ПРОЗРАЧНЫЙ и КОЛЮЧИЙ.

АНДРЕЙ стоит, прислонившись к фонарному столбу. Он смотрит на свои руки. Они ЧИСТЫЕ, но ему кажется, что на них до сих пор кровь и грязь. Внутри – ТО ЖЕ ОЩУЩЕНИЕ ПУСТОТЫ, что и после отправки сообщения, но теперь оно... ПРИНЯТО.

Из темноты выходит КАТЯ. Она без куртки, в одном тонком свитере. Дрожит от холода, но не обращает внимания. Подходит, останавливается рядом. Не смотрит на него. Смотрит на ту же лужу.

КАТЯ

(Голос тихий, без интонаций)
Всё ещё стоишь. Ждёшь, когда земля
разверзнется и поглотит тебя с потрохами?

АНДРЕЙ

(Не поворачивая головы)
Она не поглотит. Она уже всё съела. Остался
только... каркас.

КАТЯ

(Кивает)
Знакомое чувство.

Пауза. По улице проезжает машина, на мгновение освещает их.

КАТЯ

Я не пришла сказать, что всё будет хорошо. Или
что мы теперь «спасём» друг друга. Это было бы
ложью. И мы с тобой, кажется, устали от лжи.

АНДРЕЙ

(Поворачивается к ней, лицо усталое, но без маски)
А зачем тогда пришла?

Она наконец смотрит на него. В её глазах – не игра, не вызов.
УСТАЛАЯ, ГРУСТНАЯ ЯСНОСТЬ.

КАТЯ

Чтобы сказать, что ты – не монстр. Ты – просто
человек, который очень долго искал боль, чтобы
не чувствовать пустоту. И нашёл её. Вдоволь. А
теперь... теперь придётся учиться жить с
последствиями. С этой... тишиной.

Она делает шаг, сокращая расстояние. Не для поцелуя. Она СНИМАЕТ с
себя ШАРФ – тот самый, с вышитым цветком. Медленно, почти неловко,
НАМАТЫВАЕТ его ему на шею.

Жест НЕЖНЫЙ и НЕУМЕЛЫЙ, как у ребёнка.

КАТЯ

Мерзнешь же. Каркас тоже может простудиться.
Он смотрит на шарф, потом на неё. В горле КОМ.

АНДРЕЙ

Почему? После всего... что я тебе сказал в
баре. После всего, что мы друг другу сделали.

КАТЯ

(Пожимает плечами, отводит взгляд)
Потому что кроме меня... тебя теперь никто не
поймёт. А кроме тебя... не поймёт никто меня.
Мы – как два инвалида после одной аварии.
Можем друг друга ненавидеть, но ходим в одну и
ту же больницу на процедуры. Так что... давай
хотя бы не будем делать друг другу больно
специально. Будет достаточно той, что уже
есть.

Это не объявление любви. Это КАПИТУЛЯЦИЯ ПЕРЕД ОБЩЕЙ ПРАВДОЙ. Они –
часть ландшафта боли друг друга. И от этого никуда не деться.
Он молча кивает. Берёт конец шарфа, прижимает к лицу. Пахнет её
духами и дождём.

КАТЯ

Я не буду тебя спасать. Но если будет совсем
хреново... можешь прийти. Просто посидим.
Молча. Без игр. Она разворачивается и уходит.
Не оглядываясь. Её фигура растворяется в
туманной дымке ночи.

Андрей остаётся один, с шарфом на шее. Первый раз за долгое время
кто-то сделал для него что-то ПРОСТОЕ и НЕНУЖНОЕ. Без расчёта.

СЦЕНА 34 (ПРОЩАНИЕ С ЛИЗОЙ): „ТЫ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ ЦЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА“

ЭКСТ. ПАРК – СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ – СУМЕРКИ

Осенний парк. ЖЁЛТАЯ, МЁРТВАЯ ЛИСТВА хрустит под ногами. Воздух КОЛЮЧИЙ. Небо

– ГРЯЗНО-СЕРОЕ, как синяк.

Скамейка, на которой они когда-то сидели (по сценарию – после «первого контакта»). Теперь она ПУСТА и выглядит ЗАБРОШЕННО.

ЛИЗА уже сидит на ней. Она не «сидит» – она ВБИТА в это место. Поза ЖЁСТКАЯ, ВЫПРЯМЛЕННАЯ В СПИНЕ. На ней не повседневная одежда, а ЧЁРНОЕ ПЛАТЬЕ, простое, строгое, как униформа. Волосы убраны. Макияж – БЕСПОЩАДНО ТОЧНЫЙ: ровные стрелки, алые губы. Она выглядит СТАРШЕ на десять лет. И ХОЛОДНЕЕ.

В её руках – ТЕЛЕФОН. Она не листает его. Она СМОТРИТ на чёрный экран, как в зеркало.

АНДРЕЙ подходит по аллее. Его шаги медленные, тяжёлые. На нём – ШАРФ КАТИ. Он видит её. ЗАМИРАЕТ на секунду. Видит ЭТО – новую версию. Его лицо напрягается. Он делает последние шаги.

Он не садится. ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ перед ней, как солдат перед офицером. Лиза медленно поднимает голову. Поднимает ВЗГЛЯД. В её глазах – НИЧЕГО. Ни слёз, ни ненависти, ни надежды. АБСОЛЮТНАЯ, ОТШЛИФОВАННАЯ ПУСТОТА. Она смотрит на него, как на НЕИНТЕРЕСНЫЙ ЭКСПОНАТ.

ЛИЗА

(Голос ровный, металлический, без единой трещины)
Присаживайся. Последний протокол.

Андрей, ошеломлённый её тоном, молча садится на край скамейки. Между ними – МЕТР ЛЕДЯНОГО ПРОСТРАНСТВА.

ЛИЗА

(Не глядя на него, продолжает смотреть на телефон)
Я получила твоё сообщение. «Всё. Кончено. Прости.» Хорошая конструкция. Коротко. Без эмоционального мусора. Эффективно. Я оценила.

Она наконец поворачивает голову. Её глаза СКОЛЬЗЯТ по его лицу, по шарфу. Её губы складываются в ТОНКУЮ, ЛЕДЯНУЮ ЧЕРТУ, которую нельзя назвать улыбкой.

ЛИЗА

Шарф – мило. Трофей? Или амулет? Неважно. Я тут не для сцен ревности.

Она откладывает телефон. Кладет руки на колени. ИДЕАЛЬНО ПРЯМАЯ спина.

ЛИЗА

Ты спрашивал когда-то: «Зачем? Чтобы посочувствовать?» Помнишь? А я тогда не знала правильного ответа. Теперь знаю. «Чтобы понять механизм.» Спасибо за урок.

Андрей хочет что-то сказать, но она РЕЗКИМ ЖЕСТОМ руки обрывает его.

ЛИЗА

Молчи. Сейчас говорит тот, кого ты создал.
Отчёт о проделанной работе.

Она делает МИКРОПАУЗУ, наслаждаясь его шоком.

ЛИЗА

После Димы... было не больно. Было интересно.
Как у тебя после твоих «блицкригов». Пусто, но
есть азарт. Я решила... поэкспериментировать.

(Её голос становится почти заговорщицким, холодно-
игривым)

Знаешь, что я сделала? Я собрала все его
подарки. Каждую дурацкую плюшевую игрушку,
каждую открытку. Отправила их печатной
бандеролью. На его работу. С пометкой:
«Возврат бракованного товара. Не соответствует
заявленным характеристикам (искренность,
тепло).» Курьер сказал, что секретарша очень
удивилась.

Она наблюдает за его реакцией. На его лице — не ужас, а ГЛУБОКОЕ,
ЛЕДЯНОЕ НЕДОУМЕНИЕ. Он видит в её глазах СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ,
ОТРАЖЁННЫЙ ВЗГЛЯД.

ЛИЗА

(Продолжает, как будто делится хобби)
А его новая... та, что из института... Милая
такая. Я с ней не знакома. Но у меня есть...
общие знакомые. И анонимный аккаунт. Я ей
написала, что у Димы... определённые проблемы.
По мужской части. И что он лечится у
венеролога. Приложила... ну, фейковую выписку.
Не очень убедительную, но для первого звонка
хватило.

(Она наклоняется к нему чуть ближе)
Они разругались через три дня. Он звонил мне,
рыдал в трубку. Спрашивал: «За что?» А я... я
просто слушала. И чувствовала... ЧИСТОТУ. Ту
самую, про которую ты говорил. «ГИГИЕНУ».

Она откидывается на спинку скамейки. Её лицо освещено тусклым светом
фонаря. Она выглядит ПРЕКРАСНОЙ и АБСОЛЮТНО МЁРТВОЙ.

АНДРЕЙ

(Голос срывается, он находит в себе силы говорить)
Лиза... Боже... Что я с тобой сделал...

ЛИЗА

(Резко, с первой искрой настоящей эмоции — презрения)

ЗАТКНИСЬ. Ты ничего не «сделал». Ты ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ МЕТОД. А я — способная ученица. Я не благодарна и не виню. Я КОНСТАТИРУЮ. Твой вирус оказался очень заразным. Я — твой нулевой пациент. И look at me now.

(Она разводит руками, демонстрируя себя)
Я не плачу. Я не ною. Я не жду, что меня спасут. Я АНАЛИЗИРУЮ. Я ДЕЙСТВУЮ.

Я КОНТРОЛИРУЮ. Всё, чему ты меня учил. Я стала такой... ЭФФЕКТИВНОЙ. Ты должен гордиться.
Андрей встаёт. Ему ФИЗИЧЕСКИ ТОШНО от её слов. Он видит СВОЁ ЧУДОВИЩНОЕ ОТРАЖЕНИЕ.

АНДРЕЙ

(Сдавленно)

Это не... это не цель. Я не хотел...

ЛИЗА

(Вскакивает, её спокойствие лопается. Теперь она КРИЧИТ, но не истерично, а с ледяной яростью)
ЧЕГО ТЫ ХОТЕЛ, АНДРЕЙ?! Чтобы я навсегда осталась твоей МИЛОЙ, ГЛУПОЙ, РАНЕНОЙ ЛИЗОЧКОЙ, которую ты время от времени приходишь «спасать», чтобы почувствовать себя Богом?! Чтобы я вечно ждала тебя у окна с разбитым телефоном?! Я ВЫУЧИЛАСЬ! Я ПРОЧЛА ТВОЁ ПОСОВИЕ ДО КОНЦА! И ДА, ТЕПЕРЬ Я ПУСТАЯ ВНУТРИ! КАК ТЫ! МЫ ТЕПЕРЬ КОЛЛЕГИ! ПОЗДРАВЛЯЮ НАС!

Она тяжело дышит. Её идеальный макияж не сбит. Только глаза ГОРЯТ тем самым БЕЗДОННЫМ, ЧЁРНЫМ ОГНЁМ, который он видел только в зеркале. Наступает тишина. Тяжёлая, как свинец.
Андрей смотрит на неё. Видит КОНЕЧНЫЙ ПРОДУКТ своей философии. И понимает — это хуже, чем если бы она его ненавидела. Она стала им.

АНДРЕЙ

(Голос тихий, смиренный, в нём — последняя искра чего-то человеческого)

Лиза... Иди к Сергею. Он... он смотрит на тебя не как на проект. Как на чудо. Позволь ему... любить тебя. Правильно.

ЛИЗА

(Вдруг смеётся. Звук СУХОЙ, КАК ТРЕСК ЛОМАЮЩЕЙСЯ КОСТИ)

Любить? «Правильно»? Ты читаешь мне лекции о «правильной» любви? СМЕШНО. Сергей... он просто следующий в списке. Может, я его пощажу. А может... нет. Решу по ходу. Как ты. «ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ».

Она берёт сумочку. Поправляет платье. Её маска БЕСПОЩАДНОЙ ХОЛОДНОСТИ снова надета.

ЛИЗА

Процедура завершена. Ты свободен, Андрей. И я — тоже. Мы квиты. Ты дал мне оружие. Я научилась им пользоваться ПРОТИВ ТЕБЯ. Круг замкнулся.

Она делает шаг, чтобы уйти. Останавливается. Не оборачиваясь, бросает:

ЛИЗА

Я надеюсь, твоя тишина когда-нибудь тебя доконает. И я надеюсь... что к тому моменту я буду уже НАСТОЛЬКО ДАЛЕКО И НАСТОЛЬКО ХОЛОДНА, что даже не почувствую удовлетворения. Потому что чувства — это для слабых. Как ты меня и учил.

И она уходит. ТВЁРДЫМИ, ОТЧЁТЛИВЫМИ ШАГАМИ. Не оборачивается. Её силуэт растворяется в осенних сумерках. АНДРЕЙ остаётся один. Он не смотрит ей вслед. Он смотрит ВНУТРЬ СЕБЯ. Туда, где только что увидел САМОЕ СТРАШНОЕ СВОЁ ОТРАЖЕНИЕ.

ЗАК. ГОЛОС АНДРЕЯ (V.O.)

(Пока он стоит, пара от его дыхания смешивается с холодным воздухом)

И вот тогда я всё понял. Я не лечил её раны. Я... АМПУТИРОВАЛ в ней всё живое. И на место сердца поставил свою чёрную, шестерёночную копию. И она заработала. Безупречно. Я создал идеального солдата своей одинокой войны. И его первым выстрелом был... выстрел в меня. Это была не месть. Это было... возвращение долга с чудовищными процентами.

Он медленно поворачивается и идёт в противоположную сторону. ШАРФ КАТИ развевается на ветру. Два яда теперь живут в нём. Один — его собственный. Второй — его же яд, возвращённый, усовершенствованный и направленный ему в сердце.

СЦЕНА 35 (ФИНАЛ, ОЗЕРО): ЭХО

ЭКСТ. ОЗЕРО – РАННЕЕ УТРО

ЗИМА. Снова. Круг замкнулся. Озеро СКОВАНО ЛЬДОМ, но лёд уже не кажется ЧЁРНЫМ и ВРАЖДЕБНЫМ. Он ПРОСТО ЕСТЬ. СЕРЫЙ, ТИХИЙ, БЕЗМОЛВНЫЙ.

АНДРЕЙ стоит на том же месте, где они стояли с Лизой год назад. На нём – ЕЁ ШАРФ. В руке – ТА САМАЯ КРАСНАЯ СЕРЁЖКА. Он смотрит на неё, зажав в ладони.

ЗАК. ГОЛОС АНДРЕЯ (V.O.)

(Монолог. Голос спокойный, усталый, без пафоса.
Почти шёпот)

Год назад я думал, что ад – это тишина. Я боялся её звона. Чтобы заглушить его, я поджигал всё вокруг. Свою жизнь. Чужие жизни.

Катя научила меня, что боль – это хоть какое-то чувство. Лиза... пыталась научить, что тишина может быть не адом, а... просто тишиной. Местом, где можно отдышаться.

Я не научился. Я сжёг мосты. Обидел тех, кто меня... по-своему любил. Остался один. С этой пустотой внутри.

Но знаешь, что самое смешное? Теперь, когда всё сгорело... тот самый звон тишины... он почти не слышен. Может, потому что я к нему привык. Может, потому что я и есть эта тишина теперь.

Я не стал хорошим. Не стал счастливым. Я просто... стал. Человеком, который знает цену своим поступкам. Который носит шарф одной и помнит глаза другой. И который, наверное, так и будет жить – с осколками того ада, который он сам и построил.

А звон... он всё равно иногда проскальзывает. Тихий-тихий. Но я уже не боюсь его. Потому что это просто звук. Звук пустоты. Моей пустоты. И в нём нет ни ада, ни рая. Есть только... эхо. От всего, что было.

Он разжимает ладонь. Смотрит на серёжку. Потом МЕДЛЕННО ПРИСЕДАЕТ и кладёт её на лёд, у самой кромки воды. Как ПАМЯТНИК. Как ВОТУ.

Он выпрямляется. Делает ГЛУБОКИЙ ВДОХ. Пар вырывается из его рта и растворяется в холодном воздухе.

КАДР медленно отъезжает от него, поднимается ВВЕРХ. Его одинокая фигура становится ВСЁ МЕНЬШЕ на фоне огромного замёрзшего озера и бледного зимнего неба.

Он стоит неподвижно. Смотрит вдаль.

ФИНАЛЬНЫЙ ЗВУК: не звон бокала, а ТИХИЙ, ДАЛЁКИЙ СКРИП ЛЬДА где-то на озере. Естественный звук. Жизнь, идущая своим чередом.

ЧЁРНЫЙ ЭКРАН.

ТИТРЫ.

В главных ролях:

Андрей
Катя
Лиза

В ролях:

Джон
Максим
Дима
Артём
Даша

В эпизодах:

Лидер
Шестёрка
Громила
Света
Учительница
Продавец SIM-карт
Кассир в кафе

Съёмочная группа:

Режиссер-постановщик
Автор сценария
Оператор-постановщик
Продюсер

Художник-постановщик
Режиссер монтажа
Звукорежиссер
Композитор

Художник по гриму
Художник по костюмам
Второй режиссер / Помощник режиссера

АУТРО (СЦЕНА 36)

(После последнего кадра фильма — Андрей один на фоне замёрзшего озера. Полные титры отыграли. Экран чёрный.)

ЗВУК: Тишина. Потом — далёкий ГУДОК ТЕПЛОХОДА на Неве. Ветер.
FADE IN.

ЭКСТ. ГЛУБОКАЯ ПОДВОРОТНЯ У АДМИРАЛТЕЙСТВА — НОЧЬ

Мрак. Мокрая брусчатка блестит под одиноким фонарём. Запах влаги, ржавчины и помоек. АНДРЕЙ прижат к кирпичной стене. Перед ним — ТРОЕ. Не картонные злодеи, а живые, дышащие типы. У каждого — своя роль.

ТИП 1 — ЛИДЕР. В дорогой спортивной куртке, лицо расчётливое, глаза холодные. Он не кричит. Он говорит тихо, и от этого — ещё страшнее.

ЛИДЕР

(тычет пальцем в грудь Андрею)
Деньги, Андрей. Где деньги? Мы же договаривались. Ты что, думал, мы на детской площадке в «кошки-мышки» играем? Я тебя в судью записал, что ли?

Андрей молчит. Дышит ртом. Уже синяк под глазом, кровь из носа.

ТИП 2 — ШЕСТЁРКА. Худой, в потёртой ветровке. Руки трясутся. Он не бьёт — он тычется ладонью в бок Андрея, слабо, но настырно, как назойливая муха.

ШЕСТЁРКА

(поддакивает, нервно)
Да-да, Андрюш, не позорься... Отдай и всё... Мы же по-хорошему... А то ведь сами знаешь...

ТИП 3 — ГРОМИЛА. Массивный, с бычьей шеей, в потёртой кожанке. Берёт Андрея за куртку, приподнимает, прижимает к стене так, что кирпич крошится за спиной.

ГРОМИЛА

(бас, пропитый сигаретами и злостью)
Братва по-хорошему говорит — ты в бухенвальд упрёшься. Или в гробу выедешь отсюда, или в отделе на нарах. Выбирай, гений. У меня совещание через десять минут, я тороплюсь.

Андрей смотрит не на них. Он смотрит сквозь них — в конец подворотни, где виднеется кусок невской воды и огни Стрелки.

В этот момент со стороны набережной — чёткий, неспешный СТУК КАВЛУКОВ. Не бег, не спешка. Шаг. Эхо отражается от стен. Все трое замирают, оборачиваются.

Из мрака, против света фонаря, выходит КАТЯ.

В длинном чёрном пальто, волосы собраны в тугий узел. Лицо — бледное, глаза — два чёрных лезвия. Она идёт ровно посередине подворотни, как по подиуму. Останавливается в трёх метрах.

Ветер шевелит полы её пальто. Она стоит и смотрит на них. Не на Андрея. На них. Как энтомолог на редких насекомых.

КАТЯ

(голос ровный, без угрозы, почти лекторский)
Вы — шум. Белый шум на частоте моего терпения.
Мне он мешает.

ГРОМИЛА

(отпускает Андрея, делает шаг к ней, лицо искажает ухмылка)
Охренела, кукла? Я тебя щас...

Катя поднимает руку. Не для удара. Как дирижёр перед финальным аккордом. И щёлкает пальцами.

Звук — неприлично громкий. Не человеческий щелчок. Металлический, резкий, как выключатель вселенной.

И тут же:

ВСЕ ТРОЕ ЗАМИРАЮТ. Буквально.

ЛИДЕР — с полуоткрытым ртом. В его глазах застывает не злость, а удивление, будто он только что увидел ошибку в своих расчётах.

ШЕСТЁРКА — замер с трясущейся рукой в воздухе. Его лицо искажено паникой, которая теперь заморожена, как крик в стекле.

ГРОМИЛА — застыл в полушаге, с кулаком, занесённым для удара. На его лице — тупая ярость, превратившаяся в маску клоуна.

Тишина. Только ветер воет в подворотне.

Катя проходит мимо них, не глядя. Как между экспонатов в музее восковых фигур. Подходит к Андрею. Смотрит на его лицо — на синяк, на кровь — без эмоций. Как на интересный дефект в кадре.

КАТЯ

(себе под нос, но мы слышим)
Плохой свет. Гримёр халтурил.

Она берёт его за руку. Не за запястье, не как любовник. Берёт за руку, как ведут ребёнка, который заблудился. Её пальцы смыкаются — нежно, но властно.

Она поворачивает его к выходу, к свету набережной.

ОНИ ИДУТ.

Она — на полшага впереди, он — почти как тень, покорный, шокированный.

Камера идёт за ними сбоку, потом перебегаёт вперёд и снимает их анфас — они идут прямо на нас.

И тут Катя поднимает взгляд — не на Андрея, а прямо в объектив. **Прямо в камеру.**

Её глаза — чёрные, бездонные. В них отражаются огни города сзади нас. Она улыбается. Не ласково. А как режиссёр, который только что снял гениальный дубль.

КАТЯ (В КАМЕРУ)

Вот видите? Так их и нужно выводить. Не уговаривать. Не умолять.

(лёгкий поворот головы в сторону Андрея, потом снова в кадр)

Брать за руку. Потому что они сами не умеют. Они только делают вид, что идут. А на самом деле — стоят на месте.

(пауза, её взгляд становится ещё острее)
И если вы думаете, что это про него — вы ошибаетесь. Это про вас. Вы тоже кто-то водит за руку. Или вы тоже кого-то ведёте. Разница лишь в том, видите ли вы камеру.

(она слегка наклоняет голову, почти по-кошачьи)
Я — вижу.

Она отводит взгляд от камеры, снова на Андрея, и продолжает вести его.

Они выходят из подворотни на свет набережной. Их силуэты растворяются в золотом свете фонарей и синеве ночной Невы.

КАДР на секунду задерживается на пустой подворотне.

Там, где только что были трое, теперь только мокрые пятна на брусчатке и ветер, гоняющий обрывок газеты.

ЭКСТ. ПАРАПЕТ НАБЕРЕЖНОЙ НЕВЫ — НОЧЬ

Ветер сильнее. Он бьёт в лицо, срывает с воды холодную пыль.

Андрей и Катя стоят у парапета. Тот самый вид. Стрелка Васильевского, освещённая, как театральная декорация. Зимний дворец — тёмный массив через реку.

Он держится за холодный гранит, дышит прерывисто. Она стоит рядом, смотрит на воду. Не на него.

АНДРЕЙ

(хрипло, голос сбит)

Что это было? Кто они?

КАТЯ

(не оборачиваясь, говорит в пространство)

Статисты. Грим. Декорации твоего страха. Ты их сам нарисовал. Я просто... стёрла.

АНДРЕЙ

А боль? Кровь? Это тоже грим?

Она наконец поворачивается к нему. Берёт его за подбородок, приподнимает его лицо к свету фонаря. Смотрит в глаза, как врач в зрачок.

КАТЯ

Боль — настоящая. Кровь — настоящая. Только причина — нет. Ты бился с проекцией. Так всегда, Андрей. Ты воюешь с тенями, которые сам же и создаёшь.

Она отпускает его. Достает из кармана чёрный шелковый платок — маленький, без узора. Протирает кровь с его лица, с губ, с подбородка. Жест не нежный. Технический. Как чистка объектива после съёмки.

КАТЯ

Сегодня был частный случай. Настоящий. Поэтому я пришла не стирать картинку. Я пришла переписать сценарий.

АНДРЕЙ

(смотрит на неё, в его глазах — не благодарность, а шок от понимания)

А почему ты вообще... можешь это делать?

Катя убирает платок. Смотрит на свои руки, потом на его отражение в чёрной, почти масляной воде Невы.

КАТЯ

Потому что я — не часть твоего фильма, Андрей. Я — режиссёр. А режиссёр имеет право в любой момент сказать «стоп» и вычеркнуть из кадра то, что мешает драматургии.

(пауза, она смотрит прямо на него, и в её глазах впервые — не холод, а усталая серьёзность)

И моя драматургия говорит, что твой персонаж — слишком ценный, чтобы его грохали в подворотне какие-то цифровые глюки.

Она поворачивается, чтобы уйти.

АНДРЕЙ

Катя.

(она останавливается, но не оборачивается)

А... что было настоящим? Всё это? Война наша? Лиза? Тот бар?

Катя медленно оборачивается. На её лице — тень той самой усталой, ледяной улыбки, которую он помнит из их лучших и худших дней.

КАТЯ

Настоящее — только то, что оставляет шрамы. Всё остальное — спецэффекты.

(она делает шаг назад, её уже затягивает тень)

А теперь иди домой. И в следующий раз, прежде чем вызывать на себя огонь, убедись, что у тебя есть я, чтобы его потушить.

Она уходит. Её пальто развевается на ветру, потом сливается с ночью, с тенями арок, с чёрной водой.

Андрей остаётся один. Он смотрит на своё отражение в воде — на синяк под глазом, который уже темнеет, на разбитую губу. Прикасается к нему пальцами. Морщится.

ЗВУК: где-то на воде, далеко, прогремывает салют — кто-то празднует что-то на другом берегу. Вспышки освещают его лицо на секунду — то синим, то красным, то золотым. Как стробоскоп в том самом баре.

КАДР медленно отъезжает от него, поднимается высоко над набережной. Он — маленькая, тёмная точка у парапета. А вокруг — весь Питер, вся его иллюзия, вся его магия, весь его холод, вся его бесконечная, равнодушная красота.

В ТИШИНЕ — один последний ЩЕЛЧОК пальцами. Но на этот раз — тихий, почти ласковый, как звук закрывающейся книги.

СУПЕР

(белым по чёрному, элегантным тонким шрифтом, как надпись на плёнке):

DIRECTOR'S CUT.

SCENE: HOSTAGE CRISIS — DELETED. ARCHITECT'S
NOTE:

"THE PROTAGONIST IS TOO VALUABLE TO KILL. KEEP
HIM RUNNING.

NEXT FILM: HIS CHOICE."

ГОЛОС КАТИ (V.O.)

(в полной темноте, уже без изображения, чистый, близкий, как запись на автоответчик):

Фильм окончен. Персонажи вышли через чёрный ход. Реальность — осталась.

(лёгкий, едва слышный щелчок, как выключение микрофона)

Но если вам понравилась наша версия...

...можете попробовать перезаписать свою.

ТИШИНА. КОНЕЦ.